

Ангелика Стынка
Сборник
повестей для
детей

Анжелика Стынка

Сборник повестей для детей

«Автор»

2026

Стынка А.

Сборник повестей для детей / А. Стынка — «Автор», 2026

Этот сборник - находка для детей и родителей. В книге три повести о приключениях. Книга для дошкольников и младшего школьного возраста. В двух повестях главные героини - девочки. В одной - мальчики. В главных персонажах дети узнают себя. Книга научит детей дружбе, смелости, взаимовыручке.

© Стынка А., 2026

© Автор, 2026

Анжелика Стынка

Сборник повестей для детей

ЭТОТ СБОРНИК НАХОДКА ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ, ТРИ ПОВЕСТИ О СКАЗОЧНЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ.

Повесть

Луна под подушкой

В будничный день, в восемь утра, к Анфисе не поступало никаких сообщений о грядущих больших приключениях, всё шло своим чередом: солнце светило ярко, мама собиралась на работу, Анфиса не торопилась в детский сад. Девочке было пять лет, и она не очень охотно посещала среднюю группу детского сада номер три.

Мир изменился, как только Анфиса прилипла к окну. Напротив, откуда ни возьмись, присела птичка. «Дятел!» – обрадовалась она.

Девочка не была знатоком птичек, как сведущий орнитолог, но отличить воробья от дятла могла.

Воробьи живут в городе и любят преследовать семью, когда Анфиса и мама идут в магазин. Больше всего воробьев собирается в парке. Стоит маме и Анфисе пристроиться на лавочке под старым тополем – шумные воробьи тут как тут. Эти прилипчивые приятели не равнодушны к печеню. Ни разу ни один из них не отказался от сладких крошек.

А дятлы редко прилетают в гости. Лишь некоторые путешественники навевываются в город. Выбирая крайние дома, при которых есть сады, они попутно лечат деревья. «Тук-тук!» – длинным клювом дятел решил добыть из-под коры парочку насекомых. «Тук-тук!».

Анфиса прислушалась. А что, если через барабанную дробь дятел хочет передать важную информацию? Чтобы лучше понять птицу, Анфиса распахнула окно. «Девочка! Стук-стук. Не ходи в детский садик! Быть беде!»

– Мама-мама! Мне нельзя в садик! Быть беде!

Анфиса вбежала на кухню. Мама сняла синий передник. Мама его надевала редко, лишь когда готовила что-то вкусное к праздникам. Неужели это утро особенное?!

– За стол, доченька! – скомандовала мама. – Завтракать!

Пухлый бутерброд разочаровал Анфису, но, заглянув в любимую чашку, она довольно хмыкнула. Жители уютного королевства на месте!

– Не всё так чудесненько! – донеслось до неё из чашки.

Анфиса опустила нос в чашу. «Почему? Что случилось?»

– У королевы выпали глаза.

– Как такое возможно? – удивилась Анфиса.

– Королева много прыгала.

– Допрыгалась...

– Когда глаза вывалились, они куда-то закатились. – сообщил голос из чашки. – Теперь королева ничего не видит. Без глаз она налево и направо раздаёт распоряжения, которые идут во вред королевству.

Анфиса взялась за голову. «Вот горе-то!» – невольно всхлипнула она.

– Катастрофа! – послышалось из чашки.

– Анфиса, сядь ровно и не хлюпай! – сказала мама, – носом нельзя залезать в чашку.

– Мамочка, у королевы выпали глаза!

– У куклы выпали глаза? – Мама на секунду оторвалась от чтения каких-то важных документов. Папка с бумагами лежала рядом с ней на столе. Документы мешали маме завтракать. –

Я знаю мастера, – вспомнила мама. – Он сможет починить твою куклу, не расстраивайся. – Мама ласково взглянула на Анфису.

– Mamочка! Ты ничего не поняла! Мне нельзя сегодня в детский сад! Нужно отправиться в прошлое, чтобы изменить будущее.

Мама склонилась над бумагами. В записях что-то не сходилось. Так можно и суд проиграть: мама работала адвокатом.

– Я останусь дома, мамочка! – заканючила Анфиса. – Не хочу в детский сад!

– Нельзя. Маленькие дети должны быть под присмотром. – Мама строго взглянула на дочку.

Анфиса немного отхлебнула из чашки. Конечно, она знала, что мама дома одну её не оставит, но всегда использовала все возможности для достижения цели.

После завтрака Анфиса отправилась в свою комнату снять пижаму и переодеться.

– Пожалуйста, закрой окно, – попросила мама. – Через него к нам может забраться кто угодно...

«Вот бы влез заяц!» – подумала девочка. Она-то знала, что среди деревьев густой лесополосы рядом с домом в траве жил настоящий заяц. У него были длинные белые уши, высокие белые лапы и серый пушистый хвост. Знакомый заяц всегда спешил! Прыг-скок – и не видать зайца, так удачно он прятался за старой корягой. Однажды зимой, ступая по заячьим следам на снегу, мама и Анфиса близко подошли к его норе. Чтобы не тревожить большую семью: маму, папу, бабушку зайца, его братьев и сестёр, Анфиса с мамой прошли рядом на цыпочках и удалились от заячьего дома.

Родственники зайца были хорошие зайцы. Они всегда ждали своего малыша с прогулки, не садились без него за стол. Так думала Анфиса. Она легко представляла большую заячью семью. Дружные зайцы вместе завтракали или обедали. Бабушка, мама, папа и старшие братья зайца, чинно сложив лапки, сидели перед тарелками с капустой морковкой и сочными травками. Как только в дом заскакивал малыш, все дружно принимались хрустеть: «хрум-хрум!»

В своём воображении Анфиса так полюбила зайца и его родных, что в один из уютных дней обязательно подружилась бы с настоящим зайцем, только мама не разрешала. Отчего-то она решила, что на заячьей шерсти живут микробы, и дочке лучше играть с мягкими игрушками вместо живого зайца.

«Ну что ему стоит? Прыг-скок через забор. Прыг-скок на пенёк. С пенёк к окошку. Тут и мои ручки!» – мечтала Анфиса.

Старый пенёк, живущий неподалёку от сарая, заметил Анфису у открытого окна. Обернувшись в старичка, приблизился к дому. Если бы Анфиса знала, что этот пенёк – не просто пенёк, а необычный старичок, относилась бы к нему с должным уважением. Прежде, чем усесться на него во время прогулки, спрашивала бы каждый раз у него позволения. И никогда не взбиралась ногами! Если бы и запрыгивала, то снимала сандалики.

– Анфиса, – позвал пенёк – старичок, – послушай, что скажу!

Пенёк-старичок неуверенно топтался под окном. Раньше пенёк хорошо себя ощущал в центре газона. Мама специально его не выкорчевала. Как будто знала, что пенёк пригодится. На пне можно было разложить игрушечную посуду – чашечки, блюдца, чайник, чтобы угощать кукол. В детстве мама так делала.

Девочка перевесилась через оконную раму.

– Что вы скажете? – спросила Анфиса у дедушки-пня.

– Тебе нельзя в детский сад, – подтвердил он таинственное предупреждение. Девочка кивнула. Она тоже так считала. И дятел имел то же мнение. Лишь мама оставалась при своём.

– Ничего не могу с этим поделать. Мама отведёт меня в группу.

– Это плохо, – тяжело вздохнул пенёк-старичок и вытер пот. – Пока добрался, – устал...

Пенёк был, конечно, старенький. Но ничего такого не подумайте! – не трухлявый!

– Тебя ждут, Анфиса.

Собеседник малого роста с трудом дотягивался до окна. При разговоре с Анфисой старичку приходилось приподниматься на носочки и запрокидывать голову.

– Девочка, тебе нужно отправиться в Новое королевство, чтобы помочь местным жителям.

– Я смогу только вечером. – Вздохнула Анфиса.

– Хорошо, – быстро согласился старичок. – После полуночи выйдешь во двор, пошаришь рукой в траве. Найдёшь ключ от волшебной двери – и сразу окажешься в нужном месте.

– Мама не разрешает выходить ночью из дома, говорит, что это опасно. В темноте я могу наступить на ежа.

– Какая строгая у тебя мама! – возмутился пенёк-старичок и расстегнул пальто, застёгнутое на все пуговицы. Пуговицы были непростые, а чуточку волшебные. Какой-то лесной умелец смастерил их из еловых шишек. Стянув с головы серую шляпку, старичок обтёр ею капли пота.

– Жарко! – пожаловался старичок громко.

– Тише, уважаемый, – Попросила Анфиса. – Мама услышит.

Мама по-прежнему сидела за кухонным столом. Значит, осталось ещё время поболтать с пнём.

– Зачем мне ключ?

– Что за вопрос, Анфиса! Откроешь им зеркальную комнату. Оттуда – прямая дорога в Новое королевство.

– А без ключа никак?

– Без ключа, сколько ни шагай, не дойдёшь. Будешь приближаться, а королевство станет отодвигаться. Таковы правила игры, Анфиса. И запомни! – на всякий случай пенёк-старичок прикрикнул на девочку, чтобы она внимательно слушала. Важная информация не должна проскочить мимо ушей. – Тебе обязательно нужно попасть в зеркальную комнату! Если окажешься в облачной, значит, вошла не в ту дверь. Придется начинать всё сначала. Выйдешь из облачной комнаты – закроешь её. И откроешь зеркальную. Там много зеркал. В облачной – ни одного. Только облака. Толку от них мало. Одна лишь радость.

Надо признать, что Анфиса любила крутиться у большого зеркала в прихожей. Из зазеркалья на Анфису смотрели разные девочки. «Тем» девочкам Анфиса показывала язык.

«Обезьянничаешь?» – спрашивала мама, проходя через прихожую на кухню.

«Играюсь». – Отвечала Анфиса.

– В зеркальной комнате тебя ждут подсказки, – старичок хитро улыбнулся, а потом грустно вздохнул:

– Большой переполох в Новом королевстве. После того, как у королевы выпали глаза, слуги – конфетки в панике; знать – шоколадки – в растерянности.

– Чего они боятся?

– Обманным путём в королевство проник Похититель конфеток. В руках у него бумажный кулёк! В него он собирает конфетки!

– Всё вверх тормашками! – сокрушаясь, произнесла Анфиса.

– Это правда, – подтвердил пень-старичок. – Пока королева ничего не видит, вокруг плетутся интриги. Вот такая петрушка. Нужно всё исправить, Анфиса. Как ляжешь в кровать, не вздумай спать! Сразу отправляйся в путь.

– Уважаемый, как же я попаду в королевство? У меня нет ключа. – Напомнила Анфиса старичку.

Пенёк-старичок растерялся. Важный ключ появится у него только ночью под покровом темноты. А ночью Анфиса из дома – ни ногой. Мама не выпускает.

Если бы ключ нашёлся днём, всё разрешилось бы незамедлительно и положительно. Подпрыгнув, пень – старичок передал бы ключ девочке.

– Нам поможет Луна! – нашёлся пень-старичок.

Пень знал, что Анфиса любила поговорить с Луной. Придвигая детский стульчик к окну, всегда засматривалась на небо и спрашивала у неё: «Как дела?»; «Что нового?»; «Не скучно ли вам, уважаемая Луна, среди молчаливых звёзд?». В ответ Луна кивала Анфисе, как доброй знакомой. Луна ничуть не задавалась! Не то, что Ленка, у которой было много игрушек.

– Ты переделась, Анфиса? – раздался голос мамы.

«Мама в своей комнате!» – всполошилась Анфиса и быстро захлопнула окно. Пенёк-старичок поспешил на своё место, к сараю.

Воспитанники детского сада не нарушали правил, установленных строгой воспитательницей Антониной Александровной. В ожидании завтрака дети не носились по игровой комнате, не выбегали в коридор, чтобы посмотреть, кто из ребят опаздывает, а играли на тёплом ковре. Алёшка тянул за верёвочку большой самосвал. Внутри красной кабины на крошечном сидении важно восседал пластмассовый водитель в жёлтой кепке.

Время от времени самосвал въезжал в «гараж». Под стулом было тесно, и автомобиль вновь катил по коврику.

Мальчишки – Антон и Валерка, размахивая руками, о чём-то спорили. За ними зорко следила серая птичка. Царапая клювиком тусклое стекло, чирикала: «Хороший какой». Кого из детей птичка хотела поддержать, было не понятно.

Света показывала Нюсе новую куклу в кружевном платье. Кукла умела ходить. Нюсе нравилась новая кукла девочки Светы. Нюся решила, что сегодня она будет дружить со Светой.

В детском саду всё было, как всегда.

Анфиса заскучала. Отчаянно зевая, стала распрямлять складки на юбке, их было так много, что пока управисься с одними складками, другие успевали завернуться.

– Ночью мы спали на дереве, – громко сообщила Анфиса, – мама на одной ветке, я – на другой.

– У тебя нет дома? – К Анфисе подпрыгнула Нюся – самая любопытная девочка в группе.

– Мама потеряла ключ, – важно сообщила Анфиса. – Моя мама такая растеряшка. То теряет ключ, то меня. Как-то раз она забыла меня в парикмахерской.

К Анфисе подъехал самосвал, сходу уткнулся в её серые тапочки. Алёшка уставился на Анфису.

Анфиса уставилась на тапочки.

В крошечной раздевалке, где шкафчики стояли плотно в ряд, а длинная скамья посреди комнаты мешала входящим и выходящим из неё, под пристальным взглядом воспитательницы Анфиса сняла уличную обувь.

Новые башмачки были чудо, как хороши. Пришлось с ними расстаться.

– А ты? – спросил Алёшка с нескрываемой завистью. Вот бы его потеряли! Лучше в огромном магазине, в отделе игрушек.

– Прилегла на коврик и уснула, – ответила Анфиса.

– Голодная!?! – восхитилась Светка.

Светка не любила суп. Если бы ей позволили, она никогда бы к нему не притронулась!

– Хочу – ем. Нет настроения – живу голодная, – гордо ответила Анфиса.

–Завтракать! – громко позвала воспитательница детей. К этому времени в группу пришли все, кроме одного мальчика, Тоши.

Тоша – лучший друг Анфисы, надёжный товарищ. С ним хорошо играть. Дети вместе обсуждали планы на будущее: летом они отправятся к реке, чтобы с зелёного холма следить за старыми судёнышками, лавирующими среди больших пароходов. Летом по реке ходят пароходы.

Тоша в группу так и не пришёл. Анфиса надеялась до последнего...

За столом Анфиса лениво царапала ложкой тарелку. Дети допили чай.

Всё сходилось к тому, что Тошу оставили дома. В их семье была настоящая бабушка! Добрая бабушка с морщинистыми руками и лучистыми глазами переехала к детям, чтобы быть ближе к внуку.

Родители Тоши трудились на консервном заводе. Как только строгие родители уходили на работу, нестрогая бабушка и внук забывали про детский сад. Дом превращался в корабль странствий. Путешествуя по вымышленным городам, смелые мореплаватели изучали достопримечательности. Когда-то бабушка работала гидом.

Анфиса повесила нос. Кому она теперь расскажет, что пень – не просто пень, а ещё и старичок. К тому же, у королевы выпали глаза! Только вчера Анфиса и Тоша придумали королеву. Чтобы королева не скучала, дети выстроили для неё большое королевство. Пока девочки играли в дочки-матери, а мальчишки лазали по крутым горкам на детсадовском участке, Анфиса и Тоша слепили замок из песка. Рядом с замком разложили конфеты. Так у королевы появились слуги. Не такие послушные, какими должны быть слуги. Они всё время баловались! Бывало, что слуг похищали!

«Как много конфет!» – над королевством нависла беда. «Съем одну!»

Подбежавший Кирилл схватил первую попавшуюся конфету. Это была не просто конфета. Кирилл украл особую конфету – королевскую фрейлину! Хотя... Если бы Кирилл похитил саму королеву, стало бы куда хуже. К счастью, Тоша успел спасти королеву, прикрыв её ладошкой...

Закончились занятия. Воспитательница унесла учебные пособия. Дело шло к прогулке.

На улице шумно чирикали воробьи. Конец мая. Весеннее солнце грело по-летнему. Ни облачка. Неожиданно фиолетовое платье загородило синее небо.

– Ты ужинала, Анфиса? – возник строгий голос воспитательницы. – Что ты вчера ела?

– Орешки, – призналась Анфиса, – Один орешек.

– Так я и думала! – как будто обрадовалась воспитательница.

Взмахнув фиолетовыми крылами, воспитательница, словно важная гусыня – хозяйка птичьего двора, степенно удалилась на противоположную сторону детской площадки. Там её ждали воспитательницы других групп. Вместе они затрещали, как сороки.

«Орешки будешь?» – спросила у Анфисы мама перед сном. «Буду один». – Согласилась Анфиса.

В детском саду строго придерживались расписания. После прогулки – обед. После обеда – сон. Затем – полдник. Потом – время игр.

День тянулся медленно. Без Тоши изнывали придворные. Зевала королева. Проявляя лень, нерадивые слуги вяло перемещались из угла в угол. И только Похититель конфеток, приплясывая, размахивал бумажным кульком. Похититель конфеток чувствовал себя привольно. Кто его остановит?

«Ничего – ничего, – говорила ему Анфиса, – я доберусь до тебя!»

Анфиса глядела в окно. Пень был на месте, на газоне. Луна – на небе, среди звёзд. Глубокой ночью, когда уставшие игрушки замрут, а мама уснёт, пень-старичок отдаст Луне ключ. Луна, пробравшись в комнату через приоткрытую форточку, торжественно вручит его Анфисе. С ключом в руках Анфиса сразу попадет в Новое королевство. «Пока, Луна». – Анфиса улеглась в кровать. В комнату вошла мама.

– Я отнесла твою куклу в ремонт, – сообщила мама и присела на краешек кровати. Анфиса с удовольствием натянула одеяло на нос. – Мастер изготовит для куклы новые глаза, и будут они лучше прежних...

Мама в руках держала толстый сборник сказок. Анфиса замерла от счастья. Вот-вот начнётся невероятное путешествие длиной в вечер, но вдруг мама отложила книгу.

– Со мной говорила Антонина Александровна, твоя воспитательница, – сказала мама, – она задавала странные вопросы.

– Какие?

Анфиса быстро вылезла из-под одеяла. Пусть *вся* Анфиса узнает, о чём спрашивала воспитательница. Важная информация пригодится не только голове, но также ручкам и ножкам... Мама погладила дочку по волосам.

– К сожалению, Антонина Александровна не понимает, что ты большая фантазёрка.

Наконец мама раскрыла книжку. Новая сказка из толстого сборника была про крошечную девочку Дюймовочку. Девочка, чуть больше ноготка, умещалась в ореховой скорлупе.

Ганс Христиан Андерсен сочинил долгую историю. Уютный вечер тянулся сказочно медленно. Насладившись чужими приключениями, Анфиса закрыла глаза.

– До завтра, Анфиса. – Мама выключила свет.

– Не затягивай штору, мамочка. – Попросила Анфиса.

Мама ушла. В соседней комнате до полуночи она будет изучать свои важные документы.

А к Анфисе подплыла Луна.

– Что значит, «Пока, Луна?» – капризно спросила Луна. – Или ты забыла про ключ, Анфиса?

– Ключ! – встрепелась девочка.

– Ключ! – подтвердила полная Луна.

– А почему вы такая большая?

– Не большая, а полная, – поправила Луна. – Полнолуние... – Луна зевнула.

– Вы хотите спать, уважаемая Луна? – вежливо поинтересовалась Анфиса.

Луна огляделась. Направо – детский столик. Налево – ящик с игрушками. Прямо – шкаф. Там лежат новые башмаки, ещё ни разу не надёванные. Башмаки «на вырост» терпеливо ждут, когда ножки ребёнка подрастут. В тёмном шкафу башмачки сучали. От нечего делать рассказывали страшные истории чудесным шляпкам. Крошки-шляпки надевались для торжественных прогулок. В ответ на рассказ башмачков нарядные шляпки лишь охали да ахали. Случалось, что от страха прижимались к башмачкам. Тогда в тёмном шкафу становилось светло.

Праздничные платья для Анфисы мама хранила в своей комнате. Иначе, непоседа переодевалась бы каждый час! Всю верхнюю одежду мама унесла в кладовку. Сейчас, пока тепло, она никому не нужна. Ни маме. Ни Анфисе. А папа свои вещи перевёз в другой дом.

– Папа ушёл от нас.

– Ты сердисься на него?

– Да.

– Издревле я наблюдаю за людьми. Всех вижу: стариков, детей. Ночами охраняю младенцев.

– Маленьких детей нужно сторожить?

– Кто-то может похитить их счастливые сны. Бродячие колдуны любят хорошие сны. Взамен они отдают свои. Тогда маленьким детям снятся кошмары.

– Их кусают злые волки?

– Случается всякое. – Луна закатила глаза. В комнате сделалось темно. – Трудно мне, Анфиса. Мне бы помощницу! В соседних Галактиках много Лун. Прислали бы одну.

– Другую Луну?

– Колдуны толпами ходят. Совести у них нет. Луна – сестра сторожила бы север. А я – юг. На севере нет злых волшебников. Там живут шаманы. Они исправляют ошибки тёмных людей. Когда души шаманов были рядом, время стояло на месте.

– Как это?

– Звёзды светили ярче. Всё изменилось. Некоторые звёзды потухли. Их души упали на Землю и превратились в цветы. Что я тебе скажу, Анфиса!..

– Что?

– Твой папа скучает по тебе.

– Правда?

– Вечерами он стоит у открытого окна. Всё время думает о тебе, волнуется о твоём здоровье, размышляет о том, как ты пойдёшь в первый класс.

– Вы читаете чужие мысли?

– Да. – Не стала отпираться Луна.

Луна потопталась на месте. На её тоненьких ногах были золотые туфельки с серебряными пряжками. О таких красивых туфлях Анфиса только мечтала.

– Работаю без выходных. – пожаловалась Луна. – Вздремнуть бы хоть на часок...

– Ложитесь в мою кровать. – Предложила Анфиса. – Этой ночью я не буду спать. Меня ждут в королевстве...

– А твоя мама? Что случится, когда она увидит меня?

– Лучше вам будет залезть под подушку. Иначе мама рассердится.

– Ладно, – согласилась Луна. – Свернусь месяцем. Не привыкать. Спрячусь под подушкой.

Взглядом умного доктора, который точно должен знать, готов ли пациент к прививке, Луна уставилась на Анфису.

– Понимаешь ли, девочка, – задумчиво потянула Луна, – прежде, чем ценный ключ попадёт в твои руки, я должна удостовериться...

– В чём?

– Готова ли ты к испытаниям?

– Мама испытывает меня длинными стишками. Мучает кубиками с нарисованными на них буквами.

– Ты уже научилась читать, Анфиса?

– Кубики упираются, не хотят складываться в слоги. Такие муки с ними!

– Ничего, скоро освоишь алфавит, – пообещала Луна. – А к *настоящим* жизненным проверкам ты готова?

– Что мне ответить? Пока не столкнусь с ними – не узнаю.

– Ты обязательно на них наскочишь, – пообещала Луна и передала Анфисе ключ.

Луна вытащила ключ из глубокого звездного кармана.

В звездном кармане хранились настоящие ценности. Луна не стала предлагать их Анфисе. Луна решила, что для начала и ключа будет достаточно.

Приняв волшебный ключ, Анфиса сразу же попала в странное место. Вокруг неё не осталось ничего, что было бы знакомым. Ни домашнего окна, ни её детской кровати, на которую прилегла Луна – ничегошеньки не было! Ни деревьев, ни домов. Ни дня, ни ночи. Зато появились краски!

– Краски! – Обрадовалась Анфиса. – Где ваш хозяин!? Живописец, покажитесь! – Прокричала девочка куда-то в сторону. – Вы спрятались, милейший?

Художник не отозвался, а краски окружили Анфису.

– Мы гуляем сами по себе, – сказали краски и тут же заважничали. Одни, не мешая соседям, степенно вышагивали взад и вперёд. Другие, не такие гордые, баловались: толкаясь, выплескивались друг на друга и получалась новая краска. «А краски-то с характером». – Подметила Анфиса, лавируя среди них. Боясь испачкать красивую пижаму, увертывалась от красок. Если мама увидит пижаму в пятнах, начнет задавать странные вопросы: «Куда ходила?»; «Чем занималась ночью?»; «Почему не спала?»

Анфиса искала дверь. «Где же нужная дверь?» Вдруг Анфиса подумала, что, отдыхая, дверь могла прилечь на землю. В деревне у тети Кати была именно такая ленивая дверь.

«Вход в подвал». Объяснила тетя Катя, застав растерянную девочку у загадочной двери.

Лежачая дверь была заперта на крепкий навесной замок, тетя Катя открыла её и позвала Анфису за собой. Спустившись по крутой каменной лестнице, Анфиса попала в огромное холодное помещение. В студёной комнате у неё стали стучать зубы. А так бы, конечно, Анфиса осталась в подземелье играть. Хорошо прятаться за большими бочками! Маленькую девочку за дубовыми жбанами совсем не видно.

Анфиса зря глядела вниз, а не вверх. Никогда не угадаешь, куда надо смотреть! Дверь парила над головой. Куда Анфиса – туда дверь. Анфиса никак не почувствовала, что её преследуют. Если бы на неё сверху не полилась краска, а Анфису всё-таки облили, она так и не увидела бы эту дверь.

– Ой! Что вы делаете? – возмутилась Анфиса, отряхиваясь. – Теперь мне придётся объясняться с мамой.

– Твои волосы были скучные, – фыркнула зелёная краска, – зато теперь, как надо! Краска сбежала, быстро смешавшись с жёлтой.

Анфиса и не думала ловить краску. Тем более, что хватать уже было некого: оливковая краска была ни причём! Оливковая краска её не пачкала.

С зелёными волосами Анфиса сразу заметила дверь. «Как же я поднимусь, чтобы открыть её?» – задумалась девочка.

Дело было на самом деле непростое. Дверь – над головой. Ноги – в ромашках. Ничего такого не подумайте: никто ноги специально не разрисовал! Ни одна краска не решилась бы на такое.

– Я бы не посмела, – сказала фиолетовая.

– Я бы не решилась на такое, – поддакнула красная.

– Разве, что сама Анфиса... – предположила жёлтая, – если бы пожелала...

Когда делать было нечего, Анфиса рисовала на ногах цветочки. Мама не сразу узнавала, что ноги у неё разрисованы. Потому что, размалевавшись, девочка быстро надевала колготки. Иногда она так торопилась, что натягивала их шиворот-навыворот. Тогда мама догадывалась сразу. «Опять ноги раскрасила!» – возмущалась мама.

Мама ничего не понимала! Впрочем, как и всякие взрослые.

Ноги получались нескучными, с такими ногами можно уйти далеко. Если бы не мама, девочка украшала бы себя всю.

Анфиса смотрела на дверь. Та, покачиваясь, ни за что не держалась. Да и как она могла за что-либо ухватиться без рук! «Дверь без рук может рухнуть на голову» – всполошилась Анфиса. Чтобы избежать недоразумения, она обратилась к ромашкам:

– Не подскажите ли, любезные цветочки, как мне добраться до той двери?

Ромашки росли повсюду. Не обращая внимания на Анфису, обменивались цветочной информацией.

«Как же нам повезло! Мы нашли сказочный луг». – Говорили одни ромашки другим.

«Да-да, друзья. Мы попали в радостное место!» – Поддерживали разговор другие.

– Ромашки, мне нужна ваша помощь! – громче крикнула Анфиса. Нарисованные цветочки должны были знать, как ей поступить. Можно, конечно, попрыгать, пытаться дотянуться до двери. Но кроме веселящей радости, толку от таких действий – мало. Получается, что всё без толку.

– Девочке с босыми ногами не перенестись на большое расстояние. – Загадочно ответили ромашки и указали на башмачки.

Только что нарисованные башмачки притаились в траве. Башмачки ещё пахли красками. Анфиса не захотела ждать, пока краски высохнут и натянула обувь.

Башмачки оказались впору. Нисколько не натирала. В новых башмачках Анфиса шла, шла и шла. Нескоро очутилась у загадочной двери. Анфиса оказалась вверх тормашками. Её длинные зелёные волосы коснулись травы.

Достав ключ, Анфиса вставила его в замок. Дверь радостно открылась, впус­тив её в облачную комнату.

По облачной комнате плавали пушистые облака. Увидев девочку, раскрича­лись: «Анфиса! Анфиса! Явилась – не заплылась!» Одно облако, самое отважное, потребо­вало: «Оседлай меня!»

Усевшись на облако, девочка решительно пришпорила его.

Анфиса носилась по кругу.

Скоро волосы взмокли, и Анфиса вспомнила, что пень – старичок велел ей попасть не в облачную, а в зеркальную комнату, где ей нужно будет собрать подсказки. Пришлось слезть с облака и убраться прочь. Чтобы облака не разлетелись в разные стороны, Анфиса поспешно захлопнула за собой дверь. Стоило замешкаться на минутку – и лови тогда эти облака среди непослушных красок!

Больше других красок баловалась чёрная. Что у неё на уме? Если чёрная решит подру­житься с белой, по небу поплывут серые облака. Только осадков не хватало! И без дождя Анфиса не знала, где искать правильную дверь.

– Нарисуй её сама. – подсказали краски.

Анфиса изобразила дверь. Ни большую, ни маленькую, а вполне себе подходящую, чтобы через неё можно было пройти, не сгибаясь.

Волшебный ключ подошёл к нарисованному замку нарисованной двери.

«Хороший ключ к любой двери подходит!» – обрадовались краски.

Анфиса переступила порог...

В зеркальной комнате повсюду были зеркала. В огромных зеркалах находились умень­шенные копии Анфисы. В некоторых она не узнавала саму себя. Особенно ей не понравилась девочка с раздутым носом. Топая ногами, девочка требовала от мамы мороженое. Снег гор­стями попадал за шиворот. Продавец в тулупе и валенках прирос к ледяному ящику. Неко­торые прохожие, желающие эскимо, подходили к продавцу. Если бы не мама, Анфиса тоже устремилась бы к торговцу. Мама силой тащила Анфису в другую сторону, к троллейбусу. На неё осуждающе смотрели грузные женщины, желающие вмешаться в воспитание. Девочка с надеждой смотрела на этих тётъ. Ей казалось, что те лучше знают, как надо её растить. Чужие тётки легко купят ей мороженое. Посторонним людям не жалко, если она заболит ангиной.

Анфиса отвернулась от девочки с разбухшим носом. Тем более что в зеркальной комнате нашлись и другие дети – уменьшенные копии Анфисы.

Девочка ростом с напёрсток кормила птичек. Голуби и воробьи крутились подле её ног.

– Ты хорошая, – сказала Анфиса. – Я возьму тебя с собой.

Только она это произнесла – из зеркала выпрыгнула хорошая Анфиса, и сразу стала в рост с неё. Птички же остались в тайном мире.

– Куда пойдем? – спросила хорошая Анфиса.

– В Новое королевство. – Ответила Анфиса хорошей Анфисе.

– У тебя волосы зеленые. – Хорошая Анфиса потрогала зеленые волосы Анфисы. – Мама не заругает?

– Я об этом не думала, – созналась Анфиса.

– А я об этом всегда думаю, – возразила хорошая Анфиса.

– Если будешь только об этом думать, никуда со мной не отправишься. Останешься здесь! – рассердилась Анфиса.

– Ладно, – быстро согласилась хорошая Анфиса.

– Стоит взять с собой подружек...

– С друзьями веселей. – Поддакнула хорошая Анфиса. – А у тебя их нет. – В голосе хорошей Анфисы прозвучал упрёк.

– Это не так. – Возмутилась Анфиса. – Во дворе живёт пень-старичок. Он знает разные истории. В гости ко мне прибегает собачка Жучка. Недавно бабушка Света приютила бездомную собачку. Бабушка нашла её у речки. Собачка жила в кустах и спала на картонке. Прежде, чем принести собачку в дом, бабушка отвезла её к городскому ветеринару. А ещё я дружу с хорошим мальчиком. Его зовут Тоша...

Тоша и правда был лучше всех. Не кривлялся. Не ябедничал. Не хвастался новыми игрушками. Проявлял ко всем заботу и участие. Как-то дети вместе спасли лягушонка, тот запутался в проволоке, которую после дождя занесло ветром на участок детского сада. «У мальчика светлая душа». – Говорила мама про Тошу...

– Что я перед тобой отчитываюсь?! – вдруг опомнилась Анфиса. – Зря время теряю! – Анфиса заложила руки в боки. – Мне не до споров с собой. В Новом королевстве большой беспорядок.

– А что случилось там?

– У королевы выпали глаза. Теперь она ничего хорошего не видит. Пользуясь этим, в королевство проник Похититель конфеток.

– А какой он? Высокий? Низкий? Взрослый? Маленький? Совсем плохой? Или только немножко? – На Анфису посыпались вопросы. Девочка с трудом увернулась от них.

– Не разглядела. – Призналась Анфиса. – Похититель конфет прятался за бумажным кульком. В него он решил собрать всех шоколадных граждан.

– Нужно взять с собой умную девочку, – посоветовала хорошая Анфиса. – От ума много проку. Умная девочка любого выведет на чистую воду.

Хорошая Анфиса указала на девочку, та ловко управлялась с деревянными кубиками. Цветные буквы сами собой складывались в слова.

– Скоро научится читать. – Вздохнула Анфиса, – а мне лень учиться.

Девочка с кубиками улыбнулась. Девочка с кубиками заметила Анфису и умную Анфису.

– Ты – умная, – обратилась Анфиса к девочке с кубиками. – Я возьму тебя с собой.

Из зазеркалья выпрыгнула умная Анфиса. Сразу она сделалась в один рост с двумя другими девочками. А крошечные кубики остались в тайном мире.

– Теперь мы запутаем кого угодно! – обрадовалась Анфиса.

Анфиса и хорошая Анфиса весело запрыгали.

– Куда пойдём? – строго спросила умная Анфиса. Умная Анфиса не поддержала общее веселье.

– В Новое королевство.

– За новыми знаниями? – важно поинтересовалась умная Анфиса.

– По королевству гуляет Похититель конфет. У него бумажный кулёк...

Об опасном происшествии Анфиса знала немного. Скучную информацию ей передал пень-старичок. Пень лишь поведал, что дела обстоят хуже некуда. Размахивая кульком, Похититель конфет пугает местных жителей и фрейлин королевы. В государстве началась паника...

Сопоставив сведения, умная Анфиса задала правильный вопрос:

– А королева отдала должные распоряжения?

– В том-то и дело, что королева ничего не видит. – Сказала Анфиса. – Королева знать ничего не хочет. С утра до вечера королева занимается личным гардеробом. Примеряет то шоколадные шляпки, то мармеладные перчатки. А Похититель конфеток совсем распоясался!

– Нас ждут серьёзные испытания. – Расстроилась хорошая Анфиса и повесила нос. Девочка была настолько хорошая, что не любила изменений в своей жизни и предпочитала смиренно сидеть на стульчике. В превратности судьбы её втягивали другие.

– Нужно взять с собой смелую Анфису! – предложила умная Анфиса.

Три девочки уставились на девочку в зеркале, которая отважно сражалась с жуком. Насекомое, чувствуя свою неуязвимость, запаслось перед боем крепким панцирем. Насекомое гневно шевелило жёсткими и сильными щупальцами. Жук наступал. Девочка не сдавалась. Палочкой она гнала жука прочь с детской площадки. «Кыш. Кыш!» – Говорила она злобному пронырливому жуку.

– Ты смелая, – сказала Анфиса. – Я возьму тебя с собой.

Девочка сразу выпрыгнула из зазеркалья. А жук остался в тайном мире.

– С кем будем сражаться? – бойко поинтересовалась смелая Анфиса.

– С Похитителем конфеток! – дружно ответили девочки.

– Почему ты в пижаме!? – Смелая Анфиса бесцеремонно ткнула пальцем в Анфису. Порой эта девочка вела себя неподобающим образом. Говорила взрослым «ты». Перебивала в разговорах бабушку и дедушку. Нарочно наступала Светке на ногу, чтобы та не задавалась!

– Тебе нужно переодеться, – потребовала она от Анфисы. – Негоже спасать королевство в мятой пижаме. В историю надо входить в красивом платье.

Все согласились. На остальных девочках были яркие одежды разных цветов. И тут Анфиса растерялась.

– Где же мы возьмём платье? – спросила она.

– Умыкнём! – предложила смелая Анфиса. Ей всё было нипочём. На даче она без разрешения проникала на соседний участок, где на грядках росла клубника. Собирая вкусную ягоду, объедалась до ушей. Чтобы счастье не пропало, тщательно закрывала дыру в заборе, маскируя вход к соседям свежей травой. Рано или поздно, всё тайное становится явным. Ох, и попало же тогда смелой Анфисе от мамы!

– Недавно я познакомилась с красками. – Вспомнила Анфиса. – Краски нарисовали для меня башмачки. – Анфиса указала на башмачки. Терпкий аромат свежих красок намекал на то, что башмачки только-только появились на свет. – Волшебными красками можно нарисовать всё, что угодно, хоть платье.

– А красть нехорошо. – Хорошая Анфиса с нескрываемым укором уставилась на смелую Анфису. – Так ведут себя только плохие девочки.

Две девочки стояли напротив друг друга. Разгневавшись, заложили руки в боки. У одной мгновенно покраснели щёки. У другой – раздулся нос. Вот – вот начнётся потасовка.

Анфиса быстро поняла, что в хорошей девочке есть что-то от плохой.

– Не ругайтесь, – примирительно попросила она. – Времени у нас мало. За одну ночь полагается всё исправить! Утром мне в садик...

В историю с Анфисой нужно внести некоторые полезные разъяснения. Время в соседних мирах протекает по-разному. Невероятные события должны случиться в шоколадно-мармеладной стране, пока уставшая Луна будет отдыхать на детской кровати.

Краски носились туда – сюда. Не быстро девочки поймали нужные краски. Поверьте, краски успешно увёртывались. С волшебными красками маленькие дети играли редко. Краски обрадовались возможности пошалить. Пришлось девочкам, гоняясь за ними, прыгать и смеяться. Когда дети изловили краски, дружно нарисовали платье. Хорошая Анфиса раскрасила его цветами. В цветастом платье легче переносятся невзгоды. Умная Анфиса пририсовала кармашки. Большие кармашки всегда пригодятся. Лишь смелая Анфиса не участвовала в групповом рисовании. Отбежав на расстояние, она старательно изобразила на асфальте рогатку и камушки. Под её пристальным взглядом плоские предметы приняли должную форму. Смелая Анфиса спрятала их за пазухой. В дороге пригодятся!

Как только Анфиса переделалась, краски исчезли. Откуда ни возьмись, образовался туман.

– За этим туманом что-то есть, – сказала смелая Анфиса и отважно шагнула вперёд. Следом за ней, в густую хмарь устремились другие девочки.

В тумане жили-поживали разноцветные пузыри. «Прошлое. Прошлое. Прошлое!» – весело запели они. Под странное песнопение пузырей, девочки подошли к реке, туман же уплыл вниз по воде.

На прибрежном пригорке стоял дом. Неподалёку от него росло большое дерево. За жилищем было крохотное поле. На нём взошли высокие непонятные растения высотой метра в три. Вдоль посево́в была проложена межа, ведущая к неказистой одноэтажной постройке.

С домом был большой непорядок. «Залатанная крыша». Кто-то наспех забросил на крышу рваные куски брезента.

Покосившееся крыльцо. Видимо, не нашлось желающих подправить его.

В пяти метрах от дома скучал старый колодец. Ровные брёвна, из которых он был сложен, почернели. В этой неудобной местности, куда попали путешественники, часто шли дожди.

– Вижу мальчика! – Смелая Анфиса издали разглядела незнакомца. – Он пьёт воду из колодца. Мальчик старше нас.

Худосочному мальчишке, на вид было лет семь, не больше. Он был в поношенной, но опрятной одежде. Мальчик только что вернулся из школы. У ног лежали две книги – потрёпанные, с замусоленными корешками. Надо думать, по ним учились разные люди, не одно поколение мальчиков и девочек той семьи, из которой был школяр.

Ребенок, видимо, пришёл издалека: его деревянные башмаки запылились. Он устал. Оттого жадно припал к ведру с водой.

– Здравствуй, мальчик! – поздоровались с ним девочки. Он не ответил. Вздрогнув, засмотрелся на крыльцо. В его глазах застыл страх. Взрослый человек, проживший долгую и не очень лёгкую жизнь, сразу догадался бы, что малыш боится того, кто в доме.

– Мальчик, мы заблудились, – сказала Анфиса.

Мальчик был из местных. И мог бы, наверное, указать правильную дорогу к Новому королевству.

– Не подскажешь, мальчик, в какую сторону нам пойти?

Рукавом курточки ребёнок вытер рот. Мокрые следы остались на грубой ткани. На крыльцо вышла грузная женщина. На голове у неё был белый накрахмаленный чепец – такой высокий, что упирался в навесную балку козырька крыльца. Важно сложив руки на груди, гордый чепчик «приосанился», женщина громко скомандовала:

– Ко мне! Мигом!

Подхватив книжки, сгорбившись, мальчик пошёл к дому.

– Мама, здравствуй, – поздоровался он.

– Опять пил сырую воду? – Мать мальчика не ответила на приветствие сына. – От сырой воды болит живот, – важно произнесла она. – Нужно пить только кипяченую воду.

Женщина прошла в дом. Мальчик последовал за ней. Дверь закрылась. Чуть съехав с петель, протяжно скрипнула. Вот-вот случится так, что дверь перестанет открываться. Что тогда будут делать женщина и мальчик? Станут пробираться в дом через окна?! На них крепкие новые ставни, которые хорошо пахнут деревом. Дубовые ставни служат отличной защитой семье от лихих людей.

«Бум-бум!» Смелая Анфиса лихо постучалась в дверь. Смелая Анфиса решила спросить у женщины, где находится Новое королевство.

Дверь, скрипнув, снова распахнулась. В проёме, подбоченившись, встала женщина. Всмотриваясь вдаль, оглядела окрестность.

– Кто там? Кто прячется у ёлки? – грозно спросила она.

– Добрая госпожа, как нам пройти в Новое королевство? – обратилась к ней смелая Анфиса.

Женщина перевела взгляд на поле. Разглядывая новый урожай, довольно потёрла бока. «Ветер». – Вслух произнесла она и шумно захлопнула дверь.

Смелая Анфиса осталась с носом. Если бы просунула нос в щель, лишилась бы его. Женщина прихлопнула дверь так, что качнулся весь дом. Женщина была сильная! На её мускулистых руках трещала кофточка из домотканого полотна. А ткань была надёжная.

Неподалёку от реки росла крапива. В доме находилась прялка. Долгими зимними вечерами, плотно закрыв ставни, повесив на дверь крепкий крючок, жарко растопив печь, женщина пряла.

Бревно у самого порога. В сумерках жильцы могут споткнуться об него. Крупная женщина, при желании, легко передвинула бы кусок дерева. Морёное бревно не тронули. Его использовали вместо скамейки. Кто же присаживался тут любоваться звёздами?

День катился к ночи. Несколько блестящих крошек, вздрогнув, вонзились в небо. Природа замерла. Над чужим миром повисла тишина. Не пугающая. Не зловещая. А мирная тишина, не нарушающая покой пространства.

Анфисы зашептались.

– Женщина смотрела сквозь меня!

– И через меня!

– Она видела речку, поле, ёлки.

– А нас женщина даже не заметила!

По законам сказочного перемещения отважные путешественники, оказавшиеся в забытом прошлом, становились невидимыми для других. Только девочки этого не знали.

– Нужно проникнуть в дом! – предложила смелая Анфиса.

– Все подсказки находятся внутри этого дома. Собрав информацию, поймём, что к чему. – Сказала умная Анфиса.

А хорошая Анфиса отпрыгнула от крыльца. Женщина в накрахмаленном чепце ей не нравилась. От суровой тёти с волевым подбородком ничего хорошего не жди...

На городском рынке торговала тётя Шура. «Родственников не выбирают». – Говорила мама в её сторону. Прошмыгнуть мимо тёти Шуры не представлялось возможным. Тётя Шура была повсюду. «Вот и вы! Явились!» – всегда безрадостно восклицала она, завидев маму с Анфисой. Приходилось с тётей Шурой здороваться. Иногда они кивали ей издали. Находясь на недостижимом расстоянии от тёти Шуры, Анфиса хорошо подмечала, как та, предлагая квашеную капусту покупателям, смотрела на них исподлобья. Вот-вот заквасит вместо капусты.

– Давайте обойдём этот дом стороной! – предложила хорошая Анфиса, но смелая Анфиса решительно открыла дверь.

В сених приятно пахло травами. Пучками они висели на стенах. Мама мальчика была собирательницей трав. Лечила ими людей. С помощью трав привлекала удачу. Отгоняла злых духов. Тут же на полках стояли небольшие чугушки. В корзине – сырые овощи: капуста, брюква, морковка.

Анфиса кого-то схватила за хвост. «Попалась морковка!» Даже в кромешной темноте она могла определить, что перед ней. Потому что морковка росла на грядке у дома. При папе содержался большой огород. Каждый год папа высаживал картошку. Новой весной мама засеяла участок травой... Новой весной мама разучилась смеяться.

Холщовая занавеска делила помещение на сени и комнату. Занавеска была прибита к стене двумя крупными гвоздями.

В темные сени через занавеску пробивался свет.

– Сядь ровно! – Приказал голос.

Девочки вытянулись по струнке.

Раздался звонкий хлопок, словно мухобойкой прихлопнули муху.

Девочки вбежали в комнату.

В комнате за крошечным, чистым столом – ни соринки на нём! – сутулясь, сидел мальчик. В круге яркого света, исходящего от керосиновой лампы, поблёскивала деревянная дощечка с обычной школьную тетрадь и пузырёк для чернил. Царапая гусиным пером, мальчик старательно выводил буквы. Над ним возвышалась женщина. В руках у неё находился тонкий прут из лозы. Когда-то мама мальчика плела корзины и другие предметы домашнего обихода. Забросив неприбыльное дело, не решилась сжечь лозу. Размахивая прутиком, женщина производила им резкие движения. Мальчик, то и дело, вздрагивал. На стол капали слёзы.

– Не реви! – прикрикнула женщина. – Пиши.

Мальчик послушно что-то написал. Вместо ровных букв вышли кривые закорючки.

– Будешь плохо учиться, навсегда останешься в этой лачуге, – удручённо произнесла женщина. Разглядывая каракули, она хмурилась.

Женщина в белом чепце была недовольна своей жизнью. Погодой. Домом. Сыном.

– Джон, тебе нужно выбраться из этого захолустья!

«Его зовут Джон». Сказала Анфиса.

«Теперь мы знаем имя мальчика». Вздохнула умная Анфиса.

За дверью раздался шум. Суслик – мелкий зверёк – близко подошёл к человеческому жилью. В поисках еды, запрыгнул на крыльцо. Женщина оглянулась. Шорох привлёк её внимание.

– Я должна почистить овощи, – угрюмо произнесла мама мальчика. – Не вздумай подняться с этого стула! – Прихватив восковую свечу, ушла в сени.

Анфиса припала к печке. Проверила: много ли тепла от неё. Печь была хорошо сложена. По всему видать, печь была новей самого дома. Печь обдала Анфису жаром.

– Семья живёт бедно. На лежанке сушатся грибы и ягоды. Ни хлеба, ни молока в этом доме, – с горечью подметила умная Анфиса. – Вот она и обозлилась.

– Ещё и папы нет. – Поддакнула хорошая Анфиса. – Без папы мамы становятся другими.

– Нельзя пугать детей! – возмутилась Анфиса. – В жизни всякое бывает.

Когда папа ушёл, мама очень расстроилась. Мама так сильно опечалилась, что перестала улыбаться. Но мама никогда не кричала на Анфису.

Мальчик, сгорбившись, сидел за столом. Старательно выводил буквы. Умная Анфиса встала за спиной мальчика.

«Новое королевство». Прочитала умная Анфиса по слогам.

«Новое королевство находится где-то рядом! Мальчик Джон знает про него!» Обрадовались девочки.

Минутой назад дети были уверены в том, что попали в такое далёкое прошлое, где нет никакого Нового королевства, а существует иное, быть может красивое и счастливое, да только не то, которое им было нужно.

В сенях дома мама Джона загремела посудой. Протяжно взвизгнул ржавый котелок. Женщина принялась за стирку.

Джон резко вскочил со стула. Проворно нырнул под кровать – несколько широких досок были приподняты над полом при помощи булыжников, вытащил книгу и сдул с неё пыль. Открыл её на том месте, где был вложен сухой листик. Этот листик очень нравился мальчику. Листик ни разу его не подвёл: всегда был на том месте, где Джон заканчивал чтение.

– Джон не очень-то слушается свою маму! – Обрадовалась смелая девочка.

– Приведёт ли это к добру? – засомневалась хорошая девочка.

Поспорить не пришлось. В комнату влетела мама мальчика:

– Ты украл мою конфету!? – она нависла над ним. – Я из тебя её вытрясу! Тебе нельзя есть сладкое!

Женщина в белом чепце разошлась не на шутку. Перевернув сына, потрясла его. Из кармана курточки с лёгким стуком выпала конфета.

– Вот она, моя конфетка! – обрадовалась мама Джона.

Смелая Анфиса разозлилась! Зарядив рогатку камушком, запустила им в женщину. Та схватилась за голову. «Попала!» – распрыгалась смелая Анфиса.

Каждый день ловкий метатель камушков тренировался на заднем дворе. «Научусь метко стрелять, стукну её по носу. Новая жена испугается и отпустит папу домой». – Мечтала смелая Анфиса.

– Что-то голова разболелась. – Женщина в чепце потёрла ушибленное место. – Одни проблемы с тобой, Джон!

В подтверждение своим словам, она увидела на столе книгу, не похожую на учебник. Большая книга в красивом переплете с художественной росписью по коже занимала полстола.

– Откуда это?

– Нашёл.

– Где?

– На чердаке.

– Твоя бабка была чудачка, – презрительно фыркнула женщина, – всё книжки читала. Сядет в кресло, раскроет книжку и уткнётся в неё, словно дел в доме нет.

Повертев книгу в руках, мама мальчика удивлённо потянула:

– Та самая. Про королевство...

Отложив её в сторону, вспомнила с горечью в голосе:

– всю работу по дому выполняли дети. Рубили дрова. Носили из колодца воду. Стирала в реке вещи. – Женщина, не знающая праздников, вытерла красное вспотевшее лицо. – Не смей жить фантазиями! – приказала она. – Учись, сын. Тогда перед тобой откроются все двери. Есть другая жизнь, где нет нужды, где много еды.

– Хорошо, мама.

– Утри сопли! – потребовала женщина в белом чепце.

Джон высморкался в передник. На переднике остались серые разводы.

– Так-то лучше.

Мама мальчика снова ушла в сени. Вскоре оттуда послышалось громкое чавканье. Женщина в белом чепце с удовольствием съела конфету.

«Когда я стану большим, у меня будет много конфет! – зло произнес мальчик. – Целое королевство конфет!» Джон уселся на лавку. Деревянная доска была покрыта застиранной рогожкой. Несмотря на то, что лавка была придвинута к печке, рогожка пропахла плесенью.

– Я знаю, кто он, – шепнула умная Анфиса. – Перед нами – будущий Похититель конфеток.

– Его не любила мама. Вот он и стал Похитителем конфет. Ох-ох! – Совсем по-взрослому вздохнула Анфиса. Получилось не хуже, чем у бабушки.

«Ох-ох!» Простонала бабушка, когда мама, горько расплакавшись, сказала, что папа, собрав свои вещи, ушёл навсегда. Мама лила слёзы целый месяц. Потом из юридической конторы, где она работала, перенесла в дом важные бумаги. С каждым днём документов становилось всё больше. Стопками они собрались на кухонном подоконнике. Горой сложились у маминой кровати. Мама изучала их до утра.

– Мальчик, пойдём с нами. – Предложила смелая девочка. – Мы нарисуем тебе новую маму.

– Какая есть мама, такая и стодится, – не согласилась с ней умная Анфиса.

– Некоторым нужна другая мама! – строго прикрикнула на всех хорошая Анфиса. – С новой мамой мальчик Джон не станет Похитителем конфеток.

История сводилась к тому, что для Джона можно нарисовать правильную маму – добрую и справедливую. Нужно лишь вернуться назад, к волшебным краскам.

– Ничего не получится. Джон нас не видит и не слышит. – Умная Анфиса напомнила подружкам, как обстояли дела.

– Давайте потащим мальчика силой! – предложила смелая Анфиса. – Вчетвером мы справимся.

– Если человека волокут против воли, становится страшно. – Сказала Анфиса.

Однажды: ни ночью, ни днём, а в час, когда пропали тени, собачка Жучка перескочила через забор. Ничто не предвещало неприятностей. Собачка была весела. Анфиса на ощупь переодевала кукол. Мама в кухне жарила котлеты.

Отчего-то Анфиса не узнала лохматую соседку. А ведь та, намекая на близкое знакомство, весело тьякала! Решив поиграть, Жучка вцепилась Анфисе в штанину. Почувствовав близость зубов, Анфиса испугалась не на шутку. Что ей привиделось сумрачным вечером? Что через забор перелез крокодил! После того странного происшествия, когда во дворе воцарялась тьма, Анфиса ни разу не вышла за порог. Напрасно пенёк-старичок её зазывал!

– Что же нам делать? – растерялась умная Анфиса.

Умная девочка умела читать по слогам. Легко разгадывала загадки. С удовольствием чертила ребусы. В её памяти хранились такие длинные стишки, что дедушка, слушая их, засыпал. В деревне без труда могла отыскать дорогу на почту. И это не смотря на то, что изба с почтовым ящиком на стене находилась далеко от дома!

Как помочь мальчику, которого обижают мама, умная Анфиса не знала...

– Нужно обнять Джона, – предложила хорошая Анфиса. – Ещё долго-долго ему придётся жить с плохой мамой.

Когда-то Джон превратится в Похитителя конфеток... А пока...

Выронив книгу, ребёнок уснул. Под его голову девочки подложили тёплые руки. Лишь только хозяйка дома вошла в комнату, девочки покинули дом.

Звёзды осветили крышу, траву под ногами и пыльную дорогу. Куда шагать? Вперёд или назад?

– Вернёмся к реке, – предложила умная девочка.

Так они и поступили.

Вода бурно клокотала. А днём река вела себя тихо. У реки изменилось настроение, и теперь она брызгалась волнами. У воды девочки нашли лодку с веслами.

– Ничейная лодка? – удивились девочки.

– Моя, – сказал человек в плаще, внезапно появившийся у лодки. Он стоял по пояс в воде. Не промокнуть ему помогли высокие сапоги и плотные водоотталкивающие штаны. Такую одежду надевают обычно рыбаки, отправляясь на промысел. В руке человек держал керосиновый фонарь. Поднимал его как можно выше. Человек хотел видеть берег и девочек.

– Вы рыбак? – Поинтересовалась Анфиса.

– Ловлю, – кивнул тот. – А вы кто? Откуда здесь взялись?

– Мы пришли из другого мира. – Признались путешественницы. – Вы нас видите?

– Те, которые оказываются в тумане, охотно разговаривают со мной, – загадочно ответил человек.

Налево и направо от фонаря была глубокая тьма. Из этой темноты никто не показался. Кто же вёл беседы с рыбаком?

– Вам нужно пройти в лодку, дети. – Потребовал человек и стал её отвязывать. Он подвинул лодку так, чтобы она ткнулась носом в песок. Теперь в неё можно было забраться, не промочив сандалики. – Новое королевство на другом берегу. Вам – туда.

– Откуда вы знаете, что мы идём в Новое королевство?

Осведомлённость чужого человека озадачила Анфису.

– Все, кто подходят к реке, стремятся попасть в сказочную страну. – Ничуть не смущаясь, ответил человек. – Сам я не из тех краёв. В Новом королевстве никогда не бывал, но, доплывая до середины реки, при хорошей погоде, если солнце светит ярко, вижу замок. Шпили замка горят ярко.

– Где же вы жили раньше? – Анфиса пристала к незнакомцу. – Почему стали рыбаком? Откуда у вас лодка?

Если честно, Анфиса любила надоедать взрослым. Особенно хорошо у неё получалось докучать им, собирая информацию. «Что случилось между мамой и папой?»; «По какой причине папа не забрал свой велосипед?»; «Значит ли это, что папа скоро вернётся домой?». Бабушка не знала, что отвечать. Бабушка была очень старенькая. «Одной ногой в могиле». Посмеиваясь, говорила она. Её жизнь прошла в тяжёлые времена: война, голод, разруха. В трудные годы она всегда надеялась на мужа. И тот ни разу не подвёл...

– Прежде у меня был дом. – Подняв фонарь повыше, человек указал в сторону пригорка, где притаилась хижина – та самая, которую только что покинули девочки. – Рыбаком был всегда. Мой отец занимался рыболовством. И дед промышлял рыбной ловлей. Теперь у меня нет дома. Лишь только эта лодка.

Легко было догадаться, что человек, повстречавшийся у реки, – отец Джона. Других детей в округе не было.

– Зачем вы бросили сына? – строго спросила Анфиса.

– Я сложил для них новую печь. Поставил надёжные ставни. – Стал оправдываться человек.

– Вам нужно вернуться домой! – потребовала Анфиса. – Вы нужны своему сыну!

Человек быстро запрыгнул в лодку.

– Если вы сейчас же не пройдёте в лодку, останетесь здесь навсегда. – Хмуро предупредил рыбак.

Долго уговаривать путешественниц не пришлось. Не желая задерживаться в странном месте, где звёзды то прятались, то появлялись, девочки поспешно залезли в судёнышко.

– Куда плывём? – поинтересовались Анфиса.

– К красивому дому, – рыбак налёг на вёсла.

– А где рыба, которую вы поймали?

В лодке не было ни одной рыбины. Лишь удочки лежали на днище.

– Улов у меня забирают хозяйки красивого дома. Скоро я доставлю вас к ним. – Пояснил лодочник. – Леди хорошо встречают гостей, и с вами будут любезны. Предложат ужин. Уложат спать.

– Нам нельзя спать. Мы спешим в Новое королевство! – воспротивились дети.

– Уставших с дороги путников туда не пускают.

Лодочник хотел ещё что-то сказать, нечто важно для смелых путешественниц, но тут посреди реки на мосту, сияя, возник дом.

– Дом на мосту? – удивилась Анфиса.

Никакому страннику жилище было не обойти. Попасть с берега на берег можно было только преодолев заграждение – ослепительный дом.

– Прибыли, – сообщил лодочник. – До Нового королевства – рукой подать. К обеду следующего дня доберётесь.

За мостом, куда указал человек, было черным – черно.

Лодка причалила к железным ступенькам с поручнями. Держась за поручни, девочки без труда взобрались по ступенькам.

Мост был сложен из больших серых камней. Бравые строители, наделённые силой и отвагой, не одно столетие возводили надёжное сооружение.

На середине моста стоял дом. Фасад его был украшен сказочными картинами: огнедышащие драконы широкими крыльями рассекали звёздное небо; рыжеволосые русалки золотыми гребешками расчёсывали длинные волосы.

Тихо скрипнула дверь. Мост залило жёлтым светом. На пороге появились три прекрасные женщины.

– Девочки! – Обрадовались хозяйки сказочного дома. – Какие вы разные! – Женщины весело рассмеялись. – И все Анфисы?!

– А вы кто, уважаемые? – вежливо поинтересовалась Анфиса. – Как вас зовут?

– Моё имя – Пушинка. – Любезно представилась первая. Её платье было сшито из перьев. Женщина в сером платье закружилась. Платье на ней распушилось. Вот-вот женщина взлетит, чтобы, облетев дом, приземлиться на мосту.

– Меня зовут Сахарок, – представилась другая. На ней был ослепительно белоснежный наряд из тонких кружев. Шлейф платья «рос» на глазах, словно кто-то постоянно плёл кружево.

– Моё имя – Медок. – Гордо представилась третья. Платье на ней из нежнейшего шёлка раздулось жёлтым парусом. При желании, держась за «парус», женщина по имени Медок могла бы отправиться вниз по реке в далекое путешествие за новыми впечатлениями. Только она не хотела.

Хозяйки сказочного дома стали обнимать малышей. Но Анфисе было не до нежностей, и она объявила:

– Мы торопимся в Новое королевство. Нам нужно пройти через ваш дом.

– Придётся вам переночевать у нас, дети. Утром продолжите путь, – сказала Сахарок.

– Уставших путников в Новое королевство не пускают, – объяснила Пушинка.

– Встретив у воды, их разворачивают прочь, – Медок широко улыбнулась.

Женщины весьма были довольны появлением девочек. Будет с кем поиграть им тёплым вечером.

Уставшие девочки охотно поверили красивым женщинам. Ночью в Новое королевство их не пропустят. Тем более, что человек в плаще говорил о том же.

Человек в плаще, высадив девочек, скрылся в тумане. Усердно гребя, лодочник отправился в свой затон. Там, прячась от ветра и волн, он дожждётся новых пассажиров. Время от времени кто-то спускался к реке.

Три женщины провели детей в комнату. Таинственно сверкали стены. Загадочно мерцал потолок.

Стены были натёрты блестящей алмазной крошкой. Потолок разрисован колдовскими красками. Тонкие мазки, нанесенные мастером, приводили в движение птиц.

Прежде Анфиса посещала разные дома. Когда соседи зазывали её в гости, никогда не отказывалась. Снимая обувь у порога, всегда осматривала обстановку.

В чудном доме кругом горели свечи. Пылал огонь в камине. Ничего не укрылось от глаз Анфисы! Только дверь спряталась.

Интерьер дома и вовсе был причудливый. Посреди комнаты расположилась огромная калоша. Такие, только нормальных размеров, горожане обували во время и после дождя. Кто-то натягивал их на туфли и ботинки, чтобы месить грязь по дороге от дома к дому. Мама обувала калоши, направляясь в магазин, на работу или детский сад, чтобы забрать Анфису домой. А у маленькой Анфисы были цветные калоши. В них можно было забираться в огород. В туфлях же скакать между грядками возбранялось.

Большую деревянную калошу расписали цветами – лилиями и орхидеями. Что за талантливый художник потрудился на славу? Из каких далёких краёв он прибыл в дом на мосту? Для создания фантастических цветов, художнику нужно было родиться на жарком юге. Видеть цветение вишни. Наблюдать за полётом пчелы. Стоя на зелёном холме, провожать багровое

солнце. Волноваться вместе с природой, вернётся ли божественное светило утром, чтобы своим присутствием возродить жизнь.

– Пора за стол! – пригласила Сахарок.

– Смелей! Не стесняйтесь! – ободрила Медок.

– Стоит подкрепиться! – посоветовала Пушинка.

– А где же стол? – удивилась Анфиса. В комнате стола не было.

Хозяйки дома уверенно забрались в расписную калошу и жестом пригласили девочек. Вот оно что! Чтобы оказаться за столом, нужно было пройти внутрь стола.

К бокам калоши красивые женщины прислонили мягкие подушки. В руках у них появились стаканы с молоком.

Сидеть в калоше было удобно, несколько не хуже, чем на старом диване.

Зелёный диван числился в семье заядлым путешественником. Когда-то он стоял в доме, где проживали мама, папа и Анфиса. Потом диван решил перебраться в деревню, к бабушке и дедушке. Родители поставили его в большой комнате, где была печь. Уютно сиделось дедушке и бабушке напротив печки на старом диване. Через год диван перетащили на кухню. Там он задержался ненадолго. Дедушка постоянно что-то проливал на него. Потом кочевник-диван перебрался на веранду. Наконец-то он «пришёлся ко двору»! В хорошую погоду дед любил спать на нём. А Анфиса любила деда в любую погоду. Вечерами, когда к окну веранды прилипали то снежинки, то сухие листья, дед и Анфиса под теплым пледом вслух читали сказки.

Три красивые женщины передали детям молоко. Три стакана с молоком достались Анфисе, хорошей Анфисе и смелой Анфисе. Умной Анфисе порции не хватило, и она осталась ни с чем. «Ой-ой! – заволновались женщины, – Молока на всех не хватило!»

– Не переживайте, пожалуйста. – Попросила умная Анфиса. – Я не люблю молоко.

– Мы угостим тебя вкусным печеньем! – нашлись хозяйки.

Тут же появилось ароматное печенье с шоколадной начинкой. Ещё миг назад выпечка была на противне. Печенье хранило жар печи.

Дети приступили к поеданию печенья. Крошки от печенья падали на дно калоши. Хозяйки не сердились. Приветливо улыбаясь, они подбирали за гостями крупинки. Собирая их, складывали на праздничные салфетки.

– Вы такие неряшливые, – сказала Сахарок. – Мы не сердимся на вас.

– Мы любим маленьких девочек, – заметила Медок.

– Мы восхищаемся отважными путешественницами, – подтвердила Пушинка. – Пред ними открываются разные дороги. Ничего не страшась, они выбирают сложный путь. Следуя за мечтой, набивают шишки. Охотясь за птицей счастья, попадают в силки. Нет такой силы, которая могла бы их остановить. Лишь время. С приходом в их жизни осени, когда от стужи сводит руки, ломит ноги и не гнётся поясница, они усаживаются в плетёное кресло, укутываются мягким пледом и рассказывают детям сказки, истории из своей жизни.

Три красивые женщины с умилением смотрели на трёх счастливых девочек. Те же, поедая аппетитные печенья, запивали их сладким молоком. Только умная Анфиса была предоставлена сама себе. Рассматривая обстановку дома, она недоумевала. Чёрные квадраты находились на белой стене. Вначале Анфиса решила, что квадраты – это картины.

Соседка – бабушка Света, её дом стоял за общим забором (когда-то были два забора, потом решили один снести, чтобы лишний забор не мешал свободному проходу), увлекалась живописью. По её утверждению, все картины должны были иметь рамы: тяжёлые, резные, позолоченные, деревянные. Ежели какой-то растяпа забывал, как правильно обращаться с картинами, и не заточал их в роскошные багеты, изображения сердились. Как любой художник бабушка Света была противоречивой особой. В доме у неё оставалось много безрамных и недозолоченных картин. Пейзажи, хмурясь, показывали всем язык. «Это не язык. Трава колосится на

ветру». Отвечала бабушка Света на вопрос девочки Анфисы. На чём бы бабушка ни настаивала, Анфиса оставалась при своём мнении.

– Почему в вашем доме чёрные окна? – спросила умная Анфиса.

Белыми были лишь оконные ручки, прикрученные к рамам. Подоконники вовсе отсутствовали.

– Ночь ведь. – Ответила Медок. – Когда тьма поглощает свет, окна становятся чёрными.

– Ночью окна спят, – пояснила Пушинка. – Чёрным окнам снятся цветные сны. На рассвете окна просыпаются. Отдохнувшие окна вновь становятся белыми.

– А куда делась дверь? – Не отстала Анфиса. – С вашим домом что-то не так.

– Входная дверь отправилась на сеновал, – ничуть не смущаясь, ответила Пушинка. – За долгий день дверь устала. Трудно верно сторожить дом. – Вздохнула она. – Не только хорошие девочки стучатся в дверь.

– Кто же барабанит в ваш дом? – четыре девочки уставились на трёх женщин.

– Мы их никогда не видели. Мы только слышали их гулкие шаги. – Сказала Медок и изменила голос. Её голос сделался страшным. Грубым голосом она поведала:

– Великаны носят тяжёлые башмаки. Великаны топают так сильно, что раскачивают мост.

– Ой! – Испугалась Анфиса.

– Когда грохочут их башмаки, со стен осыпается штукатурка. – Пожаловалась Сахарок. Прикрыв ладошкой рот, женщина слегка покашляла.

Умная Анфиса хорошо знала, что врушки часто кашляют. Произнесут что-то лживое и сразу «кхекают».

– Вы нам правду говорите? – Умная Анфиса пристально уставилась на неё. Несмотря на то, что Сахарок не отвела взгляд, подвох явно был. Умная Анфиса насторожилась.

– Ты съела своё печенье? – Поинтересовалась Сахарок. Её глаза сузились. Рот искривился. – Нельзя жить с пустым животиком, деточка.

Голос был добрым, а лицо сделалось злым.

«В этом доме всё неспроста». Утвердилась в подозрениях умная Анфиса.

– В пустое пространство может забраться плохое настроение. – Продолжала увещевать Сахарок. – С испорченным настроением до беды недалеко.

Женщина обворожительно улыбнулась.

«Какие у неё красивые зубы!» Подумала умная Анфиса. «Таких даже не бывает».

Однажды, то ли летом, то ли весной, но точно, что в тёплую субботу, Анфису нарядили в лёгкое платье, кажется, платье было шёлковое. Анфису совершенно не с кем было оставить дома, и мама взяла дочку с собой к стоматологу. В кабинете, где пахло гвоздичным маслом и хлоркой, на стене висел большой глянцевый плакат. Ослепительной внешности модель улыбалась во весь рот. Нарисованные зубы сверкали.

Мама сидела в кресле. Анфиса крутилась на стуле. Стоматолог прятался за «маской».

«Что-то случится». – Подумала тогда Анфиса – и не ошиблась. Леча один зуб, маме повредили соседний. Пришлось сбежать от врача.

В сказочном доме задрезбуждали стеклянные подвески свечей. Пламя свечей стало принимать разные формы. На пол закапал воск.

Крыльями вспорхнули мифические птицы. Слетев с потолка, отправились в далёкую страну, чтобы свить там гнёзда. Спрятавшись в густой траве, птицы станут высидывать яйца. Придёт срок – из колдовских яиц вылупятся птенцы. Когда птицы с детьми вернутся в дом на мосту, они вновь украсят собой потолок.

На том чуда не закончились. Исчезла крыша. Открылось небо. Показались звезды. В руках у женщин появились удочки.

– Тайный переход между прошлым и будущим возникает ненадолго. – Громко провозгласила Сахарок.

– Таймер запущен, – сказала Пушинка. – Вместители звёзд – чистое пространство. – Пушинка склонилась над детьми.

– Делайте, как мы, дети! – Пушинка вручила детям удочки.

– Ну, же! – Приказала Медок.

Хозяйки дома забросили удочки первыми. Поймав звёзды, стали тянуть их в калошу. Три девочки и три женщины весело снимали с неба звёздочки. Звёзды упирались. Звёзды не хотели в конце жизненного пути оказаться на дне калоши. Звёзды любили просторное небо.

– Зачем вам звёзды? – спросила умная Анфиса. Ей удочки не досталось.

– Звёзды нам очень нужны! – Признались красивые женщины.

– Чем больше звёзд в калоше, тем меньше добрых желаний у жителей Вселенной. – Сказала правду Сахарок.

– Хотим всем испортить сказочную жизнь. – Хитро молвила Медок.

«Эти женщины говорят правду, но подружки их не слышат. Только я». Думала умная Анфиса. «С этим домом большой непорядок. С неба одна за другой исчезают звёзды. Хозяйки дома срывают их, словно наливные яблоки». Умная Анфиса нахмурилась. И тут она вспомнила, как над их головами прятались звёзды. «Звёзды боятся!» Догадалась умная Анфиса.

В калоше скопилось столько звёзд, что черное дно калоши засверкало. Тогда крыша встала на прежнее место. Три красивые женщины, взяв на руки трёх девочек, принялись их баюкать. Про умную Анфису словно забыли!

Трещали дрова в камине. Красивыми голосами пели женщины. Широко зевая, засыпали девочки. Деревянные куклы с раскрашенными ртами, не мигая, следили за детьми. Предметы интерьера выглядели живыми. В углу зашевелился железный стул. Ему неудобно было стоять на трёх кованых ногах. Ваза для цветов, подбоченившись, переставила глиняные ручки с места на место. Хрустальная сова приоткрыла жёлтый клюв.

– Что это за дом такой подозрительный? – спросила умная Анфиса у совы. Птица не проронила ни слова. Девочке подумалось, что ей всё почудилось.

На каминной полке лежал старый альбом. Стоило раскрыть его! С жухлого снимка – по всему видать, фотографии было много лет, – смотрел клоун в цветных одеждах. Рядом с ним стояли три красивые женщины в чудесных платьях. Несмотря на то, что снимок оказался затёртым, без труда можно было узнать хозяек дома.

«На память моим подружкам: Ложь, Хитрость и Лукавство. От Похитителя конфет». Был подписан снимок.

Под треск поленьев крепко спали три красивые женщины. Меж ними беспокойно ворочались три девочки. Прежде, чем уложить гостей на пол, красивые женщины раздали им пледы. Шерстяные пледы были большие, а девочки – маленькие. Если прилечь на одну часть ткани, другой стороной можно укрыться. Шерстяные пледы «кусались». Полночи девочки чесались. Под утро, освободившись от пледов, оказались на полу. Деревянные доски, натёртые льняным маслом, были такие чистые, что поблёскивали в темноте. Днём хозяйки дома ступали по ним босиком, свою нарядную обувь они оставляли за порогом.

Ночью на блестящем полу три девочки медленно уменьшались в росте.

Умная Анфиса склонилась над подружками: «Проснитесь! Мы должны покинуть этот страшный дом!»

Первой проснулась смелая Анфиса.

– С места не сдвинусь! Мне и тут хорошо. В доме безопасно. За стенами бродят великаны.

– Нас любят. Носят нас на ручках. Угощают молочком, – сказала хорошая Анфиса. – Я буду жить с красивыми женщинами.

– Навсегда останусь в чудесном доме! – заявила Анфиса. Она проснулась позже всех. – С красивыми женщинами можно ловить звёзды на удочку. Ничего интересней в жизни не делала!

– Хозяйки дома знают Похитителя конфет. – Сказала умная Анфиса.

Девочки ей не поверили. Ведь умной Анфисе не хватило вкусного молока.

Тут в разговор встряла Сова:

– Красивые женщины испортили мне судьбу. Теперь взялись за ваши жизни.

– Ты разговариваешь! – обрадовалась умная Анфиса. – Я сразу поняла, что ты живая!

Но потом – засомневалась.

– Во мне сохранилось немного тепла, – вздохнула хрустальная Сова. – Раньше у меня были перья. Мягкие. Густые. Теперь мои перья принадлежат ей. – Сова указала на женщину в сером платье. – Зовут её на самом деле – Хитрость. – Из глаз хрустальной Совы полились настоящие слёзы. – Хитростью она выманила меня из любимого леса.

Тут женщина в жёлтом платье захрапела так, что задрожали стены.

– Лукавство. – Представила её Сова. – Большой коллекционер. Охотится только за чистыми душами.

– Зачем ей чистые души? – Спросила Анфиса.

– Они ей нужны, чтобы легко снимать звёзды. Звёзды верят тем, кто светел душой.

В красивом доме маленькие девочки встретились с опасными женщинами!

– Их сестрица – Ложь, – продолжила Сова и указала на женщину в белом платье.

Из изящных кружев стали выползать толстые гусеницы. Чтобы насекомые не забрались в носочки, смелая Анфиса погнала их обратно – в затейливые кружева.

– Страшно! – испугались дети.

– Жуткий дом, – подтвердила Сова. – Три женщины – плохие хозяйки. Всё у них подгорает. И каша, и блины. Они не любят наводить чистоту.

– Придираешься, Сова, – не согласилась Анфиса. – Печенье было вкусное. И в комнате – прибрано. Ни пылинки. Ни соринки.

– Всю работу по дому выполняют слуги.

– Где же они?

Анфиса огляделась. Слуг в доме не было.

– С заходом солнца хозяйки превращают их в предметы, чтобы не сбежали. Например, стул – повар, метла – горничная, лопатка для угля – садовник, перьевая ручка – художник. Бедный художник! Ему более всех не повезло. Его редко расколдовывают. Лишь в день художника он радуется жизни. Художнику возвращают его кисти и разрешают писать картины.

– Почему мы сразу ничего не поняли, не догадались!? – расстроились дети.

– Они прятали от вас свои глаза, – пояснила Сова. – Эти женщины могут одурачить кого угодно, а не только маленьких девочек.

– Они обманули отца Джона! – догадалась Анфиса.

– Да. – Согласилась Сова. – Потому он и оставил свою семью! Человеку кажется, что красивые женщины лучше, чем его злая жена. Теперь рыбак прислуживает хозяйкам дома. Рыбак ловит тех, кто идет в Новое королевство со стороны реки.

Сова много знала о доме. Она давно покинула лес. В красивом доме колдуньи занимались страшными делами. Ложью, хитростью и лукавством портили гостям хорошие намерения. С плохими мыслями легко угодить в армию Похитителя конфет.

Похититель конфет был непрост. Он не собирал конфеты в кулёк. Похититель конфет, подчиняя конфеты, создавал армию.

– Когда конфетное воинство станет большим, Похититель конфет отправится завоёвывать соседние страны, – сказала Сова.

– А что же королева? – спросила умная Анфиса. – Как она поживает?

Время от времени Сову отпускали полетать. Сова должна была знать, что происходит в Новом королевстве. Действительно, птица оказалась хорошо осведомлённой.

– Королеву держат в замке. Её караулят самые смелые солдаты. Лишь они отважились сторожить правительницу.

– Почему подданные боятся королеву? – Спросила Анфиса.
– У королевы новые глаза. – Ответила Сова.
– Что-то здесь не так, – задумчиво потянула Анфиса.
– Всё не так, – подтвердила хрустальная Сова. – Девочки, вам нужно бежать из опасного дома. Поторапливайтесь! Скоро рассвет. Вот-вот проснутся хозяйки. Они вас не отпустят. Вы навсегда останетесь с ними.

– Зачем мы им? – удивились девочки. – Мы же только дети. Мы не можем работать.

– Вы им понравились, – вздохнула Сова. – Колдуньи прежде не встречали таких хорошеньких девочек. А тут – вы сами пожаловали! Они будут рады с вами играть, заплетать вам косички. На ночь станут рассказывать сказки. У трёх колдуний нет своих дочерей. В колдовском доме вы навсегда останетесь маленькими. Уходите немедленно! – потребовала Сова.

– Ничего не получится, – засомневались дети. – Дверь спряталась.

– Можно пролезть через окна, – предложила Сова.

– Они чёрные! – возмутились девочки.

– Всё, что с одной стороны чёрное, с другой – белое. – Сова ловко подтолкнула девочек в сторону чёрных окон.

– Мы испачкаемся! – Воспротивились те.

– Поторапливайтесь, глупые! – прикрикнула Сова.

Пришлось гостям лезть через чёрные окна. Пролезая через них, дети испачкались с ног до головы. Не просто им будет смыть колдовскую краску!

– Уф-уф! – облегчённо выдохнула Сова. – С трудом выставила...

– Молодец, Сова! – Похвалили птицу хозяйки дома. Колдуньи специально претворялись спящими. На самом деле они следили за детьми.

– Скоро девчонки доберутся до замка, – сказала Ложь.

– В замке всё сделают за нас! – обрадовалась Хитрость.

– Когда трон освободится, мы займём его! – объявила Лукавство.

«Оживите!»; «Отпустите!»; «Мы хотим домой!»

Наперебой заговорили стулья, статуэтки, куклы, вазы. Ложь, Хитрость и Лукавство зло шикнули на них, и голоса тотчас смолкли. А три женщины, предвкушая успех, заплясали. Дверь вернулась на место. Не сразу. Вначале набухла стена. Потом появились плинтусы. Под конец – сама дверь со щеколдой.

Как и обещала Сова, по другую сторону окон мир был белым – белым. Туман растелился над рекой. Над водой шумно носились крупные птицы. Они покинули свои гнёзда, чтобы поймать мелкую рыбу. В отражении глади воды путешественницы увидели себя: девочек с растрепанными волосами. Были девочки в грязной одежде, с перемазанными сажей лицами.

– Не бывать мне прежней Анфисой, – горько вздохнула Анфиса. – Зачем мы пролезли через грязные окна?

– Я изменилась не только с виду. Я стала плохой девочкой. Не узнаю саму себя. – Пожаловалась хорошая Анфиса. – Хочется кого-то стукнуть.

– А я хочу с кем – то поругаться, – призналась Анфиса. – Язык чешется.

– Вот бы обмануть маму, бабушку или лучшего друга – Тошу, – хитро прищурилась смелая Анфиса. – Что со мной? – Тут же испугалась она.

В красивом доме что-то нехорошее случилось с девочками. В гостях у трёх колдуний дети пили колдовское молоко и ели заговорённое печенье. Колдовские чары изменили их. Лишь умная Анфиса осталась прежней. Молока для неё не хватило, а печенье она раскрошила и просыпала в кармашек.

Недалеко от реки росли деревья. Домов вблизи реки не было.

Находятся ли дети в безопасном месте, они не знали. С опаской девочки поглядывали на мост. Если двери колдовского дома откроются, а какую сторону им бежать?

Тем временем с пригорка стал спускаться высокий человек в камзоле из белого шоколада. Анфиса любила белый шоколад! Если бы ей разрешили потреть его вместо супа и каш, – жизнь была бы куда веселей.

Солнце палило жарко. Белый шоколадный камзол незнакомца не таял. Издали одежда выглядела так, словно её сшили из добротной ткани – льна, или из хлопка.

– Чупачуас! – обрадовалась хорошая Анфиса.

У человека была большая и круглая голова.

– Чупачупс на ножках! – Рассмеялась смелая Анфиса.

Слышал ли незнакомец разговор между девочками, это большой вопрос. Обиделся ли он на детей? Точно – нет!

– Меня отправили за вами. – Благодушно произнёс человек. – Меня зовут Чуп. Я доставлю вас к Похитителю конфет.

– Похититель конфет знает, что мы пришли? – удивились дети.

– Похититель конфет в курсе, что кто-то явился. – Зелёные глаза Чупа умиленно взирали на детей. – На вас грязные платья. Пролезали через окна? – Дружелюбно спросил он.

– Пришлось, – призналась Анфиса. – Выбора не было.

– Всегда есть многовариантность. – Возразил Чуп. – Нужно было нащупать дверь.

– Мы не догадались, милейший, – фыркнула Анфиса. – Мы ещё маленькие.

Совсем недавно Анфиса не считала себя ребёнком. По мнению Анфисы, она уже стала взрослой и разбиралась в житейских вопросах лучше мамы. С твёрдым убеждением, что семье срочно нужна собака, Анфиса приводила должный аргумент: мохнатый друг в доме к веселью. По субботам на блошином рынке продавали щенков. Вот бы купить одного! Мама придерживалась другой точки зрения. Мама утверждала, что неугомонный жилец принесет в их жизнь разруху: сгрызёт тапочки, испортит обои, съест цветы и её важные документы.

– Ты мечтаешь о щенке? – Чуп уставился на Анфису.

На рынке, где торгуют товарами ручной работы, по субботам в плетеной корзинке, прикрытой вязаным платком, приносили крошечных щенков. Грузная женщина ставила корзину на прилавок. Несколько минут она созерцала рыночную суету. Прислушиваясь к гаму и шуму, выискивала конкурентов. Не обнаружив их, словно фокусник, сдергивала платок с корзины. Теперь каждый прохожий мог туда заглянуть и увидеть сонных пёсиков. Отчего-то у корзины не теснились зеваки. Взрослые, занятые неотложными делами, важно шествовали мимо. Ни один человек не остановился, чтобы поторговаться с хозяйкой за щенков. Лишь Анфиса подолгу смотрела на них. Встав на цыпочки, она не спускала с них глаз. Наступал момент, когда мама говорила: «Хватит, Анфиса», брала её за руку и уводила за собой. На блошином рынке мама приобретала шляпки.

Мама коллекционировала головные уборы. Однажды сто шляпок не уместились на верхней полке семейного шкафа. Тогда папа, посоветовавшись с мамой, соорудил для шляпок надёжное место в кладовке.

Папа переехал в другой дом. В шкафу стало свободнее. Шляпки из кладовки вернулись туда, где были раньше.

– Откуда вы знаете про щенков, Чуп? – удивилась Анфиса. – Вы следили за мной?

– Я!? Ни за что! – возмутился Чуп. – За тобой наблюдают воробьи. Стоит тебе присесть на лавочку – стайка воробьёв тут как тут.

Анфиса, явившаяся из тайного мира, очень нравилась проводнику Чупу. Девочка была похожа на местных детей: курносый нос, длинные косички. Чуп мечтал о семье. Вот бы ему такую дочь, как Анфиса! Но трудная служба и скудное жалование отодвигали добрые мечты на неопределённые сроки.

– Ни один воробей не отказался от хлебных крошек! – сообщила Анфиса. – Воробьи любят крошки от печенья!

Чуп кивнул.

– Вечера я получил донесение, – важно сообщил он, – секретные данные о тебе передал почтальон.

– Наш почтальон?

– Ну да, *наш* почтальон, – согласился Чуп. – Приняв депешу, я расписался в учётном документе. У меня хорошая подпись. Короткая. Трёх букв вполне достаточно, чтобы провести идентификацию личности: Чуп!

– Что обо мне говорят? – нахмурилась Анфиса.

– Много чего интересного, – рассмеялся Чуп. – Например, что ты умыкнула банку сгущёнки. На что ты рассчитывала, Анфиса?

– Думала, что мама не узнает. – «Кто же съел сгущенку?» – спросила бы мама. – «Медведь». – Ответила бы я. Но сгущенка испачкала мне волосы...

– **Где бы ты нашла медведя, чтобы на него всё свалить?** – Спросил Чуп.

– В город приехал цирк. – Похвасталась Анфиса. – На центральной улице раскинули шатёр. Учёные медведи много чего умеют! Крутят велосипед. Ходят на двух лапах. Удирают из цирка. Находят нужный дом. Снимают крючок с двери. Заходят в кладовку. Едят сгущёнку!

– Я бы тебе поверил, – засмеялся Чуп. – А вот мама – нет.

Чуп был прав. Маму было не провести! Когда Анфиса открывала банку, знала на что шла...

– Что ж, пора в путь, девочки! – бодро сообщил Чуп. – К обеду доберёмся.

– А скоро обед? – На всякий случай поинтересовалась Анфиса.

Что происходило со временем в Новом королевстве? Солнце то показывалось, то пряталось. Тучи то сгущались, то рассеивались. При таких обстоятельствах не узнать, в какую сторону бежит время.

– На этих широтах – средне-континентальный климат. – Сказал Чуп. – Когда дойдём, тогда будет и обед.

Анфиса пожала плечами. Наступит час и она разберется: существует ли связь между климатом и временем.

Пыльная дорога убежала вперед. Скрываясь в призрачном будущем, манила детей за собой.

Проводник размашистым шагом стал продвигаться по пыльной дороге. Девочки послушно следовали за ним. Вначале они шли бойко. Потом еле-еле переваливались с ноги на ногу. Начало смеркаться, а обед всё не наступал.

– Какое-то длинное ваше Новое королевство, – недовольно подметила Анфиса. Вскоре она увидела натоптанные следы: вмятины от сандалий и пары туфель.

– Мы здесь проходили! Мы заблудились, милейший? – спросила Анфиса у Чупа. Круглые глаза Чупа посмотрели на девочек с хитрецей.

– Я специально вожу вас по кругу, – объяснил проводник, – чтобы проветрились ваши мысли. С поражёнными идеями не видать вам счастья. Но скоро мы дойдём.

«Раз-два! Смирно!» Услышали девочки.

– Прибыли! – сообщил Чуп.

Распахнутые ворота, возникшие на пути, скрипнув, приотворились. В проём, рассчитанный на одного путника, друг за другом прошли девочки и Чуп.

Прибывшие угодили на плац, по которому маршировали brave солдаты. Были они один-в-один, словно братья-близнецы.

«Шоколадки!» Вскрикнула Анфиса.

– Наша армия – гордо сообщил Чуп.

Воины шоколадной армии были хорошо экипированы. Носили сливочные пилюльки, мармеладные сапоги и железную спортивную форму. Мягкая спортивная форма нужна была служивым для выполнения сложных манёвров. В удобной форме служивые легко пролезали в узкие скалистые расщелины; весело скатывались с зелёного пригорка. С помощью прилипания быстро взбирались на крыши крестьянских домов. Солдаты любили созерцать весёлые пейзажи шоколадно – мармеладной страны. Солдаты сказочной страны были на редкость сентиментальны.

На плацу стоял Похититель конфет. Налево и направо он раздавал команды. Похититель конфет был похож на мальчика Джона, которого вытянули в длину. В руках Похититель конфеток сжимал тонкий прутик. Бывало так, что бойцы путались в командах, потому что в строю находились новобранцы, тогда Похититель конфет звонко щёлкал прутиком. Для такой затеи на плац вынесли небольшой стол.

– Похититель конфет ведёт себя, как его мать, – подметила Анфиса. Голос прозвучал тихо. Но эхо подхватило сообщение. По плацу пронеслось: «Мать! Мать!» Похититель конфет вздрогнул, обернулся и увидел детей.

В настоящем будущем девочки оказались вновь видимые для других.

– Я давно ушёл из дома. – Сказал Похититель конфет. Он быстро подскочил к детям. – О своей маме ничего не знаю. А что вы думаете о ней?

– Ничего. – Ответили девочки.

На всякий случай дети решили не говорить правду.

– Где ты их нашёл, Чуп? – Спросил Похититель конфет.

– У реки.

– Гостей надо переодеть. – Похититель конфеток поморщился. – дети пахнут тинной.

Мимика Похитителя конфет была подвижная.

– Неопрятную одежду следует отстирать! – Приказал Похититель конфет.

Солдат- сосулька неуклюже топтался рядом. Был он в помятом жакете.

Сам Похититель конфеток выглядел заправским щёголем. На нём ладно сидел камзол с генеральскими лампасами. На его голове была роскошная шляпа. На широких полях шляпы ярко сверкали медальки, указывающие на профессиональную принадлежность владельца шляпы.

– А куда подевался ваш клоунский наряд? – спросила Анфиса.

Девочки покосились на Анфису. Новых неприятностей не хватало?!

Похититель конфет ничуть не рассердился.

– Клоун остался в прошлом. Моя сущность изменилась. – Похититель конфет благодушно погладил маленькую гостью по голове. Всем своим видом Похититель конфет подчеркнул свое расположение к гостям. – Я женился на королеве! – Высокомерно произнес похититель конфет. – Теперь отвечаю за благополучие этой страны. Волшебной страны! Вкусной страны! – Облизнулся Похититель конфет.

Анфиса тоже любила облизываться. В наполовину удачный день, Анфиса съела вкусный пирог, припрятанный к ужину. Когда на званый ужин пожаловали гости – дедушка и бабушка, – мамино пирого не нашлось. Мама могла бы сазу догадаться, что с пирогом что-то случилось. Целый день дочка облизывалась.

«Ай-ай!» – сказала тогда бабушка. «Что делать?» – вздохнул дедушка. Мама ничего не сказала. Мама унесла на кухню нарядную креманку с мороженым. А ведь она на столе не была лишней! Анфиса хотела слизать шарик мороженого.

Похититель конфет дотянулся языком до вкусных крошек в уголках губ. Слизав их, причмокнул. Такое странное поведение ни у кого не вызвало подозрения, разве что у Анфисы. Только она решилась спросить у Похитителя конфет: в чем дело? Как раздался гонг.

– Обед? – Радостно спросил Чуп.

Похититель конфет кивнул.

– И у королевы? – Уточнился Чуп.

Анфиса огляделась: серые казармы, полевая кухня и аккуратный приземистый дощатый домик с одним окошком примыкали к плацу. «Штаб Верховного Правителя» – красными буквами было написано на серой стене.

Вечерами Похититель конфет заседал в штабе. Никто не знал, чем он там занимался. Караульщик, несший службу у дверей, время от времени, слышал громкое чавканье.

Анфиса сникла. Неужто законной правительнице Нового королевства для расположения отвели солдатскую казарму? Как должно быть неудобно, шурша объёмными платьями, передвигаться по ней!

– Королева Хабибуля находится в официальной королевской резиденции – в замке. Там она вершит судьбы подданных и подписывает международные договоры. – Строго отчеканил Похититель конфет. Не трудно было догадаться, о чём подумала Анфиса.

– Можно взглянуть на королеву?

– Конечно, – добродушно согласился Похититель конфет. – После обеда.

Развернувшись, он гордо пошёл по плацу. Подойдя к столу, где лежал пруттик, – никто не посмел забрать его оттуда, – отдал команду: «Бегом! Шагом марш!» Солдаты побежали строем.

Рядовые носились по кругу. Уставшие девочки гуськом семенили за Чупом. Тот привёл их в казарму, где было много-много кроватей – и не сосчитать сколько. К кроватям были придвинуты тумбочки. В них солдаты хранили письма от родных. К счастью, в казарме нашёлся рукомойник – целый, ни трещинки на нем.

Деревенский рукомойник был со сколами и ржавчиной на боку. Рукомойник побывал не в одной битве. Озорные мальчишки толкались и пихались у него, чтобы первыми получить воду. Ничейный рукомойник был прибит к усохшему дереву.

Перед домом тоже был рукомойник. Дед, возвращаясь с поля, где работал на тракторе, прежде, чем войти, всегда мыл руки. Подле рукомойника на полочке лежали чистые полотенца. Их приносила бабушка. Анфиса, пренебрегая правилами гигиены, заскакивала в сени в песке с головы до ног. Бабушка не сердилась на внучку, а ставила девочку в жёлтый таз и поливала её теплой водой.

– Умойтесь, пожалуйста, дети. – Попросил Чуп. – Девочки, в замок с перепачканными лицами вас не пустят. Королевский замок охраняет строгий сторож.

Всё так: службу у замковых ворот нес неподкупный старичок. У него были старые глаза. Кому можно проходить в замок, а кому – нельзя, хранитель ворот определял строго на ощупь. Если на лице гостя оказывалась густая сажа, или болотная тина, таких пришельцев караульщик гнал прочь – к реке.

– Дети, скоро для вас сошьют душистые платья, соответствующие вашему рангу. – Сообщил Чуп.

– А какой у нас ранг? – Тут же поинтересовалась Анфиса.

– Первый. – Ответил Чуп, потупив глаз. – Ваши платья будут зелёные. Ничего с этим не могу поделать. Если бы мне позволили!.. Я бы рекомендовал для вас платья другого цвета.

– Зелёные, так зелёные. – Покладисто согласилась Анфиса.

В Новом королевстве многое изменилось с приходом к власти Похитителя конфет. По его личному распоряжению обитатели замка стали носить одеяния разных цветов. Одежду для подданных изготавливали из тонкого и грубого сукна.

Придворные первого ранга заказывали у портных костюмы зелёного цвета. Первый ранг – самый низший. Придворные носили грубые ткани. Эти вельможи были обделены во всём. На пирах они сидели за столами, где было мало еды, иногда им доставались лишь косточки от фруктов, но вельможи первого ранга и косточкам были рады. На театральных представлениях

они занимали места в последнем ряду, оттуда ничего не было видно – ни сцены, ни артистов, лишь припудренные парики вельмож высших рангов.

Вельможи первого ранга много работали. Поздно ложились спать. Поднимались с первыми петухами. Им приходилось проверять старшего повара и главного конюха. Так же в их обязанности входила раздача рекомендаций садовникам. На них возложили ответственность за сохранность королевской библиотеки. В хранилище были собраны книги, доставленные из соседних миров.

С началом зимы королевство заметало снегами. В каменном замке становилось холодно.

Похититель конфет, получив власть, стал экономить на всём. При новых порядках поленья выдавали поштучно; два полена в одни руки, ежели одни и те же руки хитрили и несколько раз желали получить топливо, то получали по рукам. Придворные первого ранга обязаны были зорко сторожить учёные писания. Иначе их разнесли бы по комнатам и сожгли в каминах вместо дров.

Вельможи второго ранга носили тёмно-лиловые платья.

Для вельмож третьего ранга шили светло-лиловые одежды.

Вельможи второго и третьего рангов были у королевы на посылках. Бегая по замку, они разносили новости и сплетни.

Вельможи четвертого ранга – настоящие бездельники. Дармоеды шоколадного государства. Для них платья сшили из коричневых лоскутков, оставшихся от новых штор. Вельможи не догадывались о странном происхождении своих костюмов, и перед всеми задирали нос.

Самые высокие сановники королевства – министры. Те ходили в мантиях чёрного цвета. Слоняясь по галереям замка, министры в черном плели заговоры и интриги.

Зато фрейлины одевались, во что им вздумается. Королева делала, что хотела. Лишь на официальных церемониях правительница должна была блистать в алых платьях, расшитых золотыми фантиками.

Чуп ушёл. С плаца донеслось: «Ко мне!»; «Налево!» ; «Направо!» ; «Бегом!».

– Джон любит командовать. Из него получился диктатор. Во всём он похож на свою мать. – Грустно вздохнула умная Анфиса.

– Это не так, – не согласилась смелая Анфиса. – Есть одинаковость в строгости. На этом сходство заканчивается.

– Похититель конфет добрый и гостеприимный. – Добрая Анфиса отчего-то считала, что все вокруг добрые, на самом деле это было ни так.

Чуп вернулся. Чтобы скроить и сшить платья для детей, понадобилось немного времени. Новые вещи приятно пахли травой.

– Уважаемый Чуп, надеюсь, по моему платью не поползёт жучок, – озаботилась смелая Анфиса.

Прежде она была настолько решительная, что могла ходить даже без платья. Но мама не позволяла.

– Жучков нет, – уверил Чуп. – Вашу одежду изготовили из лучшей травы.

Внесли обед. Повар в белом колпаке раздал тарелки. Радужный повар предложил гостям не только ароматную кашу, но и хрустящие тосты.

– Праздничные тосты выдают по выходным, – пояснил Чуп. – Сегодня сделали исключение. Завтра этот номер не прошёл бы. Завтра – выходной. – Чуп широко улыбнулся.

В казарме не было столов. Солдаты обедали в тёплой столовой. С каждым днём жизнь простых солдат в лагере становилась лучше. Бытовые вопросы не откладывались в долгий ящик, а решались мгновенно. Похититель конфеток поддерживал бодрое настроение в военном лагере.

Маленькие гости кушали стоя. Тарелки держали на весу. Уплетали за обе щеки. Смелые путешественницы проголодались. В дороге никто не кормил их по часам, а дома и в садике Анфису усаживали за стол в одно и то же время. Оттого она редко ела с аппетитом.

– А что подавали королеве на обед? – Спросила Анфиса у Чупа. Ей всегда было интересно узнать, что едят короли и королевы. Отчего они становятся такими гордыми? Бабушка утверждала, что поглощенная пища влияет на здоровье и характер. У Анфисы был весёлый нрав. Она ела овощи. Пила молоко. Не отказывалась от каш.

Чуп выглянул в окно и доложил: «Королева обедает!» Дети быстро подскочили к окну. Замок не было видно. Лишь золотой шпиль.

– Королевский обед в самом разгаре. Когда королевский обед закончится, шпиль станет короче. – Чуп указал на шпиль. – Нелегко бедняжке королеве осилить десять вкусных блюд, приготовленных лучшим поваром.

Чуп облизнулся.

Не трудно было догадаться, что королеву кормили хорошо, а Чупа плохо.

– Ну, всё! – Весело произнёс он. – Нам пора в замок. К ужину дойдем. Надеюсь, к ужину королева Хабибуля закончит обедать. К ужину в замок прибудет Похититель конфет. К ужину солдатам дадут отдых. К ужину солдаты отправятся в столовую и приступят к ужину.

Когда Чуп хорошенько запутал детей, все вышли из казармы. Не попрощавшись с Похитителем конфет, – ведь к ужину он всё равно будет в замке, – дети пошли знакомиться с Новым королевством.

Раньше в Новом королевстве было много деревень. Куда ни глянь – повсюду находились сельские поселения. В самом начале строительства Нового королевства, чтобы привлечь хозяев, новые дома, не известно кем возведенные, радостно поскрипывали крепкими половицами, шуршали легкими занавесками, загадочно постукивали чистыми кастрюльками.

В сельской местности селились немногие. В деревнях жилось трудно. С утра до вечера нужно было ухаживать за коровами, овцами, курами.

Многие шоколадные граждане хотели обосноваться в городе, но город не резиновый, не все могли остаться в нём.

Чуп был из деревни леденцов. Поступив на королевскую службу, принял в городе служебный домик. В крошечном жилище была всего одна комнатка. Зато два окна смотрели на фонтан.

Городской фонтан построил лучший архитектор. Такой знатный, что словами не передать, за заслуги перед отечеством его кафтан сверху донизу был увешен шоколадными медальками. Поверьте, ни в каком государстве медальки просто так не раздают, их надо заработать. Архитектор потрудился на славу! Он придумал такую дивную фонтанную чашу, что её признали настоящим произведением искусства. Городской фонтан идеально вписался в архитектурную композицию города и сразу сделался важной достопримечательностью. Скоро в сказочную страну прибыли первые туристы – маги и колдуны – их стали приводить к фонтану, чтобы те насладились шедевром.

В городе у Чупа есть кошка. Милое, но своенравное создание. Кошка не требует повседневного присутствия хозяина. Мурке и без Чупа хорошо. Кошка сидит у окошка. Кошка наблюдает за птицами. Те любят купаться в лужах от фонтанных брызг.

Чуп много ходит туда-сюда. Встречает у реки тех, кто спускается по мосту. А с другой стороны королевства, у дальних границ государства чужеземцев поджидает другой Чуп. Только наш Чуп с тем Чупом – не родственники.

Когда Чуп возвращается домой, Мурка довольно мурчит. Чуп не знает, ему ли она радуется. Ведь, заходя в дом, Чуп всегда кормит Мурку.

В городе есть настоящий кинотеатр. Иногда Чуп и Мурка ходят в кино.

– А я хочу собаку, – сказала Анфиса. – Если нельзя купить щеночка на рынке, можно бесплатно взять его с улицы.

– Можно. – согласился Чуп. – В нашем королевстве живут: кошки, куры, утки, овцы, коровы, воробьи и букашки, а собак здесь нет.

Проводник Чуп, исполняя тайный королевский приказ, петляя заковыристыми тропками, изучил Новое королевство вдоль и поперёк. В пути ни одного пёсика не встретил. Почему так – непонятно. Скорее всего, в начале строительства нового мира в страну забыли завезти щенков. Или... кто-то, вступив в тайное соглашение с важными персонами, не захотел, чтобы конкуренты-щенки появились в Новом королевстве. Быть может, к заговору была причастна Мурка?

– С собаками можно дружить? – полюбопытствовал Чуп.

В мире людей, где не было замечательного проводника Чупа, капризной королевы Хабибули и хитроумного Похитителя конфет, а жили папа и мама, бабушка и дедушка, Анфиса дружила с собачкой Жучкой. У Жучки была официальная хозяйка – бабушка Света. Строгая хозяйка не часто отпускала весёлую собачку в гости к девочке. Бабушка Света ревновала Жучку к Анфисе.

– Если бы у меня была своя собака, – вздохнула Анфиса. – Я знаю, где есть щенки. – Доверительно сообщила она Чупу.

В продовольственном магазине, – издалека он был похож на старый сарай, – продавали молоко, хлеб, консервы, к счастью, и мороженое. Тёплой весной неподалёку от магазина появились необычные щенки – на их гладкой белой шерсти были чёрные пятнышки. Работники магазина вынесли для щенков с их мамой огромную коробку. Прикрыли её фанерой – получился домик. В случае дождя щенки и мама не промокнули. Долго щенки пили материнское молоко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.